МОСКОВСКІЯ ВѢДОМОСТИ

ГОДЪ СТО ПЯТИДЕСЯТЫЙ.

№ 312 — СУББОТА — № 312 — СУББОТА

26 Ноября (9 Декабря) 1905 г.

МОСКОВСКІЯ ВѢДОМОСТИ выходятъ ежедневно. Подписка принимается въ конторѣ Университетской типографіи на Страстномъ бульварѣ. Телефонъ № 1050. Тамъ же продажа отдѣльныхъ нумеровъ по 5 коп. Контора для пріема подписки и объявленій открыта съ 9 час. утра ежедневно, кромѣ праздниковъ. Редакція для переговоровъ открыта отъ 2—4 ч. д. Статьи доставленныя въ редакцію подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Рукописи не напечатанныя сохраняются въ продолженіи 3 мѣсяцевъ. Мелкія статьи ни въ какомъ случаѣ не возвращаются.

За напечатаніе частныхъ объявленій, помѣщаемыхъ на послѣднихъ страницахъ газеты платится со строки петита или ея мѣсто за каждый разъ 20 к., на первыхъ страницахъ за каждый разъ 40 к. со строки.

За казенныя объявленія: на послѣднихъ страницахъ газеты платится со строки петита или ея мѣсто за одинъ разъ 20 к., за два раза 30 к. и за 3 раза 36 к.

За рекламы, помѣщаемыя послѣ литературныхъ статей, предъ отдѣломъ объявленій, взимается 50 коп. за петитную строку. Въ вѣрности содержанія реклам требуется удостовѣреніе.

Адресъ для телеграммъ: Москва Вѣдомости.

Телефонъ Редакціи № 65—81. Конторы 10—50. Университ. Тип. 65—79.

МѢСЯЦЕСЛОВЪ.

Суббота, 26 ноября. 7-й день первой четверти луны. Солнце восходитъ въ 8 часовъ 17 минутъ, заходитъ въ 3 часа 29 минутъ. Долгота дня 7 часовъ 12 минутъ. Апост. Галат. 199; 1, 3—10. Еванг. Лук. 46; 9, 37—43. Память преподобныхъ Алипія столпника и Іакова отшельника. Святителя Иннокентія, перваго епископа Иркутскаго. Освященіе храма святого великомученика Георгія въ Кіевѣ. Утр. Еванг. Лук. 63; 12, 2—12. Лит. Апост. 2 Тимоѳ. 292; 2, 1—10. Еванг Іоанн. 52; 15, 17—27. 16, 1—2. Престольные праздники: 1) святителя Иннокентія Иркутскаго въ придѣлѣ храма Всемилостиваго Спаса, что въ Наливкахъ; въ Златоустовомъ монастырѣ и въ селѣ Черкизовѣ, въ домовой церкви митрополита; 2) великомученика Георгія въ храмахъ: въ бывшемъ Георгіевскомъ монастырѣ, на Большой Дмитровкѣ; на Красной Горкѣ, близь Охотнаго ряда; на Лубянкѣ; на Всполье, за Никитскими воротами; въ Грузинахъ; въ Александровскихъ казармахъ; въ военной школѣ, на Госпитальной улицѣ; въ Хамовническихъ казармахъ; въ придѣлахъ храмовъ: въ Богоявленскомъ монастырѣ; Иверской иконы Божіей Матери (Георгія), что на Ордынкѣ; Покрова Пресвятыя Богородицы (Георгія), что на Варваркѣ; Рождества Пресвятыя Богородицы (Георгія), что въ Ядовѣ, близь Москворѣцкаго моста. Тезоименитство Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Георгія Михаиловича. Кавалерскій праздникъ ордена Святого Великомученика Георгія.

№ 312.

ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА. Высочайшій Указъ.—Высочайше утвержденный порядокъ Высочайшаго выхода.

Москва, 25 ноября.

„Политическія" забастовки.

Царю. Стихотвореніе. *Д. Павловъ.*

Вопросъ „отцу" Петрову. *Н. А. Знаменскій.*

Правда о Кіевскихъ безпорядкахъ. *Х.*

ТЕЛЕГРАФЪ И ТЕЛЕФОНЪ.

МОСКОВСКАЯ ЖИЗНЬ. Праздникъ Ростовскаго полка.

ПЕТЕРБУРГСКІЯ ВѢСТИ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ. Кровавыя событія въ Саратовѣ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ. Близость министерскаго кризиса.

ДНЕВНИКЪ ПЕЧАТИ. „Священный долгъ офицеровъ".

ЖЕЛѢЗНОДОРОЖНЫЯ ВѢСТИ.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ТЕАТРЪ И МУЗЫКА. Московское Общество „Лидертафель". *Н. К.*

БИРЖЕВОЙ ОТДѢЛЪ.

ЗРѢЛИЩА.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Критическія замѣтки. Творческія начала жизни. *А. Басаргинъ.*

ПОЖЕРТВОВАНІЯ.

Въ контору *Московскихъ Вѣдомостей* поступили пожертвованія:

Въ пользу семей воиновъ, павшихъ при подавленіи бунта въ Севастополѣ: отъ неизвѣстнаго 5 руб., Синицыной 5 руб., итого 10 руб., а всего съ прежде поступившими 69 руб. 20 коп.

Въ пользу Князевой: отъ неизвѣстнаго 1 руб.

Въ книжномъ складѣ при типографіи Московскаго Университета (*на Страстномъ бульварѣ*) и на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ

ПРОДАЮТСЯ КНИГИ:

Безродная Ю. Офорты. Ц. 1 р. 50 к.
Бензонъ. Угрызеніе совѣсти. Ц. 1 р.
Бретъ-Гартъ. Сафо у Зеленыхъ Ключей. Ц. 25 к.
Бурже П. Голубая герцогиня. Ц. 1 р.
" Путешественницы. Ц. 1 р.
Бѣляевъ И. Искушеніе. Ц. 1 р. 50 к.
Васюковъ С. Карьеристы и идеалисты. Ц. 1 р. 25 к.
Ващенко-Захарченко. Мемуары о дядюшкахъ и тетушкахъ. 4 ч. Ц. 2 р.
Вернеръ М. Очерки и разказы изъ жизни на морѣ. Ц. 1 р.
Ген. Чженъ-Ки-Тонгъ. Романъ желтаго человѣка. Ц. 1 р.
Вернъ М. Прогулка по Средиземному морю. Ц. 1 р. 25 к.
" Въ чужихъ краяхъ. Ц. 1 р.
" Современная Японія. Ц. 1 р.
" Письма изъ Италіи. Ц. 1 р. 25 к.
" Страна плотинъ. Ц. 25 к.
Волжскій А. Семья Каплюшкиныхъ. Ц. 60 к.
Галеви. Отецъ Константинъ. Ц. 40 к.
Германъ Г. Орелъ Джо. Ц. 1 р.
Грэй М. Тайна Метланда. Ц. 1 р. 25 к.
Грингмутъ В. Враги живописи. Ц. 30 к.
Гульбатъ. Сборникъ грузинскихъ легендъ. Ц. 1 р. 25 к.
Гурьевъ В. Письма священника съ похода. Ц. 1 р.
Диккенсъ Ч. Американскіе очерки. Ц. 1 р. 25 к.
" Побѣда любви. Ц. 1 р.
Дубровина Е. Безъ вины расплата. Ц. 1 р.
Додэ А. Проповѣдница. Ц. 1 р. 25 к.
" Сафо. Ц. 1 р.
" Маленькій приходъ. Ц. 1 р.
Кларети Ж. Князь Зила. Ц. 1 р. 25 к.
Коллинзъ В. Двѣ судьбы. Ц. 1 р.
" Бѣдная миссъ Финчъ. Ц. 1 р. 50 к.
" Законъ и женщина. Ц. 1 р.
Кудрявцевъ П. Повѣсти и разказы. Ц. 1 р. 50 к. Въ двухъ частяхъ.
Леонтьевъ К. Повѣсти и разказы. 3 тома. Ц. 3 р.
Лизандеръ Д. Передъ закатомъ (стихотворенія). Ц. 1 р.
Лопухинъ Н. Въ когтяхъ шантажиста. Ц. 25 к.
Мало Г. Викторина. Ц. 1 р. 50 к.
Сообщники. Ц. 75 к.
Марковъ В. Курскіе порубежники. Ц. 1 р. 50 к.
Матерсъ Е. Слѣпое правосудіе. Ц. 75 к.

ПОЧТОВО-ТЕЛЕГРАФНЫМЪ ЗАБАСТОВЩИКАМЪ.

Дорогіе сослуживцы!

Врага Отечества, а вмѣстѣ и наши,—пользуясь недостаточностью содержанія нашего обширнаго вѣдомства, обремененнаго въ то же время массой работы, растущей не по днямъ, а по часамъ, благодаря богатырскому росту корреспонденціи и почтъ,—увлекли нѣкоторыхъ нашихъ молодыхъ сослуживцевъ въ свои гибельныя сѣти, дѣлая ихъ орудіемъ своихъ революціонныхъ цѣлей.

При содѣйствіи этихъ сослуживцевъ, былъ составленъ въ началѣ почтово-телеграфный союзъ, затѣмъ съѣздъ делегатовъ, и, наконецъ, организована была вся россійская постыдная стачка.

Тысячи почтово-телеграфныхъ чиновъ, доселѣ скромныхъ, семейныхъ и благомыслящихъ, были увлечены заманчивою приманкой широкаго увеличенія содержанія чинамъ вѣдомства, опубликованнаго въ *Вечерней Почтѣ*, поставленнаго требованіемъ къ Правительству.

Были быстро выбраны требуемые „Центральнымъ Бюро" делегаты отъ множества почтовыхъ учрежденій, которымъ были поручены главныя желанія большинства чиновъ, а именно предъявить *исключительно требованія экономическаго свойства* и болѣе всего увеличеніе содержанія. Но, попавши въ водоворотъ широкой московской революціонной рѣки, скромные делегаты сдѣлались игрушками въ рукахъ революціонеровъ, распространяя эту опасную игру и по всей Россіи.

Формулированы были дерзкія требованія къ Правительству, требованія заносчивыя, невыносимыя ни въ одномъ цивилизованномъ государствѣ, какъ, напримѣръ: увольненіе министра Дурново и начальника главнаго управленія. Эти требованія были подсказаны Пароѳненкову Революціоннымъ Стачечнымъ Комитетомъ, а мирные члены и делегаты молча согласились.

Во все это время по телеграфу, который былъ у чиновъ подъ руками, летѣли изъ Москвы зажигательныя, незаконныя по Уставу, безъ оплаты и цензуры, телеграммы отъ Центральнаго Бюро изъ Москвы.

Послѣдствіемъ всего этого явилась забастовка, къ которой примкнули чины почти всей Россіи, самая меньшая часть которыхъ примкнула по убѣжденію; часть примкнула исключительно желая улучшенія содержанія и изъ товарищескихъ чувствъ; большинство же примкнуло противъ воли, подъ вліяніемъ угрозъ бойкота, товарищескихъ оскорбленій, гибельнаго воздѣйствія крайняго элемента. Все же остальное докончила невозможность устоять меньшинству передъ большинствомъ и безотчетная паника: ожидались насильническіе разъѣзды революціонныхъ депутатовъ по всѣмъ желѣзнымъ дорогамъ; слышались угрозы вооруженнаго насилія и бойкота; послѣдній даже не былъ выработанъ, а только предполагался, подъ видомъ посылки бойкотированнымъ лицамъ сотенъ ругательныхъ телеграммъ и веревки, какъ турецкимъ пашамъ или китайскимъ мандаринамъ; кромѣ того, такимъ лицамъ товарищи не должны были подавать руки при встрѣчахъ. О примѣненіи на дѣлѣ такого бойкота я не слыхалъ пока.

Но главное и болѣе всего: служащіе боятся и боялись, что Центральное Бюро сдѣлается вторымъ Правительствомъ, способнымъ увольнять и сживать со свѣта непокорныхъ ему чиновъ.

Безотчетная паника охватила умы всѣхъ чиновъ и довершила успѣхъ забастовки.

Теперь, когда Правительство, спасая страну отъ разорительной забастовки, а также сознавая и ранѣе недостаточность содержанія почтово-телеграфнаго вѣдомства, ассигновало уже потребную сумму на улучшеніе этого содержанія, чинамъ вѣдомства пора бы уже окончить преступную забастовку, пагубную для нихъ самихъ. Но революціонерамъ необходимо было забастовку продолжать и добиться своихъ общихъ революціонныхъ цѣлей, почему они и выдвинули политическія требованія, неисполнимыя для Правительства, вслѣдствіе чего забастовка можетъ продолжиться долгій срокъ, возбуждая озлобленіе населенія, распущенность и пьянство среди молодыхъ чиновъ, мучая честныхъ служащихъ, которые сидятъ въ провинціи днями и ночами у безмолвныхъ телеграфныхъ аппаратовъ, ожидая, какъ манны небесной, распоряженія Бюро о прекращеніи забастовки... Эти честные чины уже изстрадались и измучились подъ вліяніемъ паники и угрызеній совѣсти за время забастовки!..

Дорогіе сослуживцы!

Сила Центральнаго Бюро—миражъ, который разсѣется по вашему желанію въ одинъ день, если только пожелаете!!..

Пожалѣйте же Родину, гибнущую повсюду и разоренную; пожалѣйте неповинный народъ, разоряемый вами и терпящій, благодаря вамъ, массу горя и лишеній, не имѣя свѣдѣній о родныхъ, не получая и не отправляя ничего по почтѣ и телеграфу, терпящій громадные убытки по торговлѣ, промышленности и биржѣ!..

Берегитесь озлобить разоряемый вами народъ, иначе вы вызовете страшную месть себѣ и своимъ семьямъ!.. Горе тогда будетъ вамъ, забастовщикамъ, и намъ, не примкнувшимъ къ Союзу и забастовкѣ,—и бездѣйствующимъ, благодаря вамъ!..

Лучше, добрые и честные сослуживцы, опомнитесь поскорѣе и присоединитесь къ намъ, бросая „Союзъ" и забастовку!

Припадемъ вмѣстѣ къ Монарху и испросимъ милостивое прощеніе и снисхожденіе нашимъ увлеченнымъ революціонерами молодымъ товарищамъ.

Долой „Союзъ" и забастовку!

Да снизойдетъ на насъ Высокая Монаршая Милость и Божія помощь!..

Непримкнувшій къ забастовкѣ и „Союзу" сотоварищъ

М. Т. РЫБЧЕВСКІЙ.

Прошу перепечатать другія газеты.

МОСКОВСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ НА 1906 ГОДЪ:

Съ доставкой и пересылкой въ Россіи на годъ 12 р. на полгода 6 р. 50 к.
" " за границу. . . . . 20 р. " " 11 р. 50 к.

Подписка принимается только съ 1 числа каждаго мѣсяца; годовая подписка только съ января по 31 декабря. Газета будетъ выходить ежедневно, кромѣ дней, слѣдующихъ за воскресеньями и двунадесятыми праздниками.

Для годовыхъ подписчиковъ ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА ПЛАТЕЖА: для служащихъ по третямъ чрезъ ихъ казначеевъ; для частныхъ лицъ, обращающихся прямо въ контору Редакціи: 5 руб. при подпискѣ, 4 руб. къ 1 мая и 3 руб. къ 1 сентября. Не внесшимъ въ срокъ денегъ высылка газеты прекращается.

Народныя школы, крестьяне (требуется удостовѣреніе званія), священно- и церковно-служители православнаго исповѣданія въ девяти западныхъ и во всѣхъ Привислинскихъ, Балтійскихъ и Финляндскихъ губерніяхъ, также и сельское духовенство въ Россіи, платятъ въ годъ 8 р. и на полгода 4 р. 50 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ конторѣ Редакціи (МОСКВА, *Страстной бульваръ, д. № 78*), въ ПЕТЕРБУРГѢ—въ конторѣ Торговаго Дома Л. и Э. Метцль и К°, *Морская, 11*, въ ПАРИЖѢ—въ *Agence Havas Place de la Bourse.*

Редакторъ-издатель *ВЛАДИМІРЪ ГРИНГМУТЪ.*

РАЦІОНАЛЬНОЕ ЛѢЧЕНІЕ,

предписываемое всѣми врачами при привычномъ запорѣ, плохомъ пищевареніи, мигрени, затвердѣніи, геморроѣ; болѣзняхъ печени, запорѣ, при беременности или во время кормленія грудью и т. д.

Пріемъ 1 или 2 пилюли въ день.

Продается во всѣхъ лучшихъ аптекахъ.

Требовать надпись:

CASCARINE LEPRINCE,

напечатанную на каждой пилюлѣ.

Cascarine Leprince, 62, rue de la Tour, Парижъ. 3250-8-4

СОВѢТЪ
ЕКАТЕРИНИНСКАГО БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАГО ОБЩЕСТВА

при ИМПЕРАТОРСКОЙ Екатерининской больницѣ *въ МОСКВѢ*

имѣетъ честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что 27 сего ноября въ храмѣ Св. Великомученицы Екатерины при означенной больницѣ имѣетъ быть совершена заупокойная литургія, а по окончаніи оной панихида по всѣмъ усопшимъ членамъ-благотворителямъ Общества.

Начало литургіи въ 10 час. утра. К 10.782

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКІЙ ФАКУЛЬТЕТЪ
ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

симъ объявляетъ, что на 1905—6 г. назначена слѣдующая тема для сочиненій на премію имени Володи Павлова: *Философія Фихте старшаго въ ея отношеніи къ философіи Канта.* Согласно положенію о преміяхъ, онѣ могутъ быть назначены за печатныя и рукописныя сочиненія лицамъ русскаго происхожденія и православнаго исповѣданія изъ студентовъ, получившихъ зачетъ шести семестровъ въ Московскомъ Университетѣ, или изъ окончившихъ курсъ тамъ же, но не позднѣе трехъ лѣтъ послѣ зачета шести семестровъ. Размѣръ каждой преміи опредѣляется въ 400 рублей, причемъ факультетъ можетъ, смотря по достоинству сочиненія, или присудить меньшую сумму или соединить двѣ преміи въ одну, если премія предшествующаго года осталась невыданною вполнѣ или отчасти. Сочиненія должны быть поданы въ факультетъ къ 1 октября 1906 года. К. 10.772-3-3

КЪ СВѢДѢНІЮ АБОНЕНТОВЪ
МОСКОВСКОЙ ТЕЛЕФОННОЙ СѢТИ.

Шведско-Датско-Русское Телефонное Акціонерное Общество, въ виду избѣжанія возможной порчи телефонныхъ аппаратныхъ приборовъ, обращается ко всѣмъ абонентамъ Московской телефонной сѣти съ покорнѣйшею просьбою не допускать къ телефоннымъ аппаратамъ постороннихъ лицъ, равно и лицъ, предъявляющихъ билеты Телефоннаго Общества, выданные ранѣе 20 ноября с. г., такъ какъ послѣдніе въ настоящее время недѣйствительны; въ противномъ случаѣ Общество за пропажу и поврежденіе приборовъ не отвѣчаетъ. К. 3396.

ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ *

о временныхъ правилахъ о повременныхъ изданіяхъ.

Манифестомъ 17 октября сего года Мы возложили на обязанность Правительства выполненіе непреклонной Нашей воли даровать населенію незыблемыя основы гражданской свободы, одною изъ условій коей является свобода слова. Обезпечивающій свободу слова уставъ о печати имѣетъ въ свое время воспріять силу по утвержденіи его Нами въ порядкѣ законодательномъ. Нынѣ, впредь до изданія общаго о печати закона, признали Мы за благо преподать правила о повременныхъ изданіяхъ, выработанныя Совѣтомъ Министровъ и разсмотрѣнныя въ Государственномъ Совѣтѣ. Правилами этими устраняется примѣненіе, въ области періодической печати, административнаго воздѣйствія, съ возстановленіемъ порядка разрѣшенія судомъ дѣлъ о совершенныхъ путемъ печатнаго слова преступныхъ дѣяніяхъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Мы поручили Совѣту Министровъ разработку временныхъ постановленій въ отношеніи изданій, кромѣ періодическихъ, изданій и получаемыхъ изъ-за границы произведеній печати, а также типографій и книжной торговли.

Соотвѣтственно сему повелѣваемъ: 1) Предварительную, какъ общую, такъ и духовную, цензуру выходящихъ въ городахъ Имперіи повременныхъ изданій, а равно эстамповъ, рисунковъ и другихъ изображеній, помѣщаемыхъ въ сихъ изданіяхъ, или же выпускаемыхъ ими отдѣльными листами,—отмѣнить, сохранивъ дѣйствующія о повременныхъ изданіяхъ постановленія въ отношеніи изданій, выходящихъ внѣ городовъ; 2) постановленія объ административныхъ взысканіяхъ, налагаемыхъ на повременныя изданія,—отмѣнить; 3) правила о залогѣ для повременныхъ изданій—отмѣнить; 4) отвѣтственность за преступныя дѣянія, учиненныя посредствомъ печати повременныхъ изданій, опредѣлять въ порядкѣ судебномъ; 5) статью 140 устава о цензурѣ и печати (свод. зак. томъ 14 изданія 1890 года), предоставляющую министру Внутреннихъ Дѣлъ право воспрещать оглашеніе или обсужденіе въ печати какого-либо вопроса Государственной важности,—отмѣнить; 6) предоставить министру Внутреннихъ Дѣлъ съ соблюденіемъ порядка, опредѣленнаго въ указѣ Нашемъ 19 октября сего года Правительствующему Сенату данномъ, о мѣрахъ къ укрѣпленію единства въ дѣятельности Министерствъ и главныхъ управленій — воспрещать на опредѣленный срокъ сообщенія въ повременныхъ изданіяхъ свѣдѣній о передвиженіи войскъ или морскихъ силъ и о средствахъ обороны.

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННЫЙ ПОРЯДОКЪ

торжественнаго Высочайшаго выхода въ Большомъ Царскосельскомъ Дворцѣ 26-го ноября 1905 г., въ день орденскаго праздника св. великомученика и побѣдоносца Георгія.

I. По разосланнымъ отъ Высочайшаго Двора повѣсткамъ, соберутся въ Большомъ Царскосельскомъ Его Императорскаго Величества Дворцѣ, къ 11 часамъ утра: оберъ-гофмейстерина Высочайшаго Двора, гофмейстерина Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Θеодоровны, статсъ-дамы, камеръ-фрейлины и свитныя фрейлины Ихъ Императорскихъ Величествъ Государынь Императрицъ, гофмейстерины и фрейлины Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Княгинь, первые чины Высочайшаго Двора и кавалеры Великокняжескихъ Дворовъ; всѣ состоящіе на дѣйствительной службѣ и въ отставкѣ военные и гражданскіе чины, имѣющіе орденъ св. великомученика и побѣдоносца Георгія, а также военные, имѣющіе украшенное бриллiантами золотое оружіе; генералъ-адъютанты, Свиты Его Величества генералъ-маіоры и флигель-адъютанты, дежурные адъютанты Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей; начальники отдѣльныхъ частей, участвующихъ въ парадѣ войскъ, и старшіе надъ ними начальники.

Дамы—въ длинныхъ, полувырѣзныхъ платьяхъ, безъ шляпъ, а кавалеры—въ парадной формѣ.

II. Собираться: придворнымъ дамамъ, первымъ чинамъ Высочайшаго Двора, кавалерамъ Великокняжескихъ Дворовъ и кавалерамъ ордена св. великомученика и побѣдоносца Георгія—въ *Столовой*, а военнымъ, имѣющимъ украшенное бриллiантами золотое оружіе,—въ *Желтой Столбовой*.

Георгіевскимъ кавалерамъ *строиться* посреди *Столовой*, а военнымъ, имѣющимъ украшенное бриллiантами золотое оружіе,—въ *Желтой Столбовой*, по два въ рядъ, младшимъ впереди, по старшинству степеней ордена и старшинству чиновъ въ каждой степени, для предшествованія Ихъ Императорскимъ Величествамъ.

Военнымъ и прочимъ особамъ *собираться въ Портретной, Янтарной, Картинной и Бѣлой столовой.*

III. Георгіевскія знамена и штандарты будутъ поставлены въ Церковномъ залѣ на указанныхъ военнымъ начальствомъ мѣстахъ.

Нижніе чины, имѣющіе знакъ отличія Военнаго Ордена и *находящіеся на службѣ* въ войскахъ, размѣщаются въ строю, подъ ружьемъ, по распоряженію военнаго начальства, въ *Церковномъ залѣ* и въ *верхнихъ*, ближайшихъ къ *церковной лѣстницѣ, залахъ Дворца*, а составленный изъ *дворцовыхъ гренадеръ*, имѣющихъ этотъ знакъ отличія, *взводъ* со знаменемъ становится въ *Церковномъ залѣ*, на мѣстѣ, которое указано будетъ военнымъ начальствомъ.

IV. Когда все будетъ готово и Министръ Императорскаго Двора доложитъ о томъ Его Императорскому Величеству, тогда изъ серебряной столовой начнется Высочайшее шествіе, которое будетъ слѣдовать по заламъ Дворца, церковной лѣстницѣ и церковному залу, въ придворную церковь, слѣдующимъ порядкомъ:

1) Гофъ-фурьеры и камеръ-фурьеры по два въ рядъ.
2) Два церемоніймейстера.
3) Оберъ-церемоніймейстеръ.
4) Военные, имѣющіе украшенное бриллiантами золотое оружіе, по два въ рядъ, по старшинству чиновъ, младшіе впереди.
5) Кавалеры ордена св. великомученика и побѣдоносца Георгія, по два въ рядъ, 4-й степени впереди, за ними 3-й, 2-й и 1-й степени; въ каждой степени кавалеры идутъ по старшинству чиновъ, младшіе впереди.

Его Императорское Величество Государь Императоръ и Ея Императорское Величество Государыня Императрица Александра Θеодоровна, имѣя позади министра Императорскаго Двора и дежурныхъ: генералъ-адъютанта, Свиты Его Величества генералъ-маіора и флигель-адъютанта.

Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Александровичъ.

Примѣчаніе. Его Императорское Высочество Великій Князь Владиміръ Александровичъ изволитъ шествовать съ кавалерами ордена св. Георгія, на своемъ мѣстѣ, по порядку, указанному въ п. 5-мъ сего параграфа.

Примѣчаніе. Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Константиновичъ изволитъ шествовать съ кавалерами ордена св. Георгія, на своемъ мѣстѣ, по порядку, указанному въ п. 5-мъ сего параграфа.

Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елисавета Маврикіевна.

Его Императорское Высочество Великій Князь Дмитрій Константиновичъ.

Примѣчаніе. Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ изволитъ командовать всѣмъ парадомъ.

Ихъ Императорскія Высочества Великій Князь Петръ Николаевичъ и Великая Княгиня Милица Николаевна.

Его Императорское Высочество Великій Князь Сергій Михаиловичъ.

Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Ольга Александровна.

Ея Императорское Высочество Княгиня Анастасія Николаевна Романовская, Герцогиня Лейхтенбергская.

Его Высочество Принцъ Петръ Александровичъ Ольденбургскій.

Ихъ Высочества Герцогъ Георгій Георгіевичъ и Герцогъ Михаилъ Георгіевичъ Мекленбургъ-Стрелицкіе.

6) Оберъ-гофмейстерина Высочайшаго Двора, гофмейстерина Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Θеодоровны, статсъ-дамы, камеръ-фрейлины и свитныя фрейлины Ихъ Императорскихъ Величествъ Государынь Императрицъ, гофмейстерины и фрейлины Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Княгинь, первые чины Высочайшаго Двора и кавалеры Великокняжескихъ Дворовъ, по два въ рядъ, старшіе впереди.

Примѣчаніе. При этомъ шествіи расположенныя во фронтѣ войска отдадутъ честь кавалерамъ ордена св. Георгія.

V. Предшествовавшіе Ихъ Императорскимъ Величествамъ георгіевскіе кавалеры и военные, имѣющіе украшенное бриллiантами золотое оружіе, и всѣ слѣдовавшія за Императорскою Фамиліей особы изъ Церковнаго зала вступаютъ въ церковь, гдѣ занимаютъ указанныя имъ церемоніймейстерами мѣста.

VI. При входѣ въ придворную церковь Ихъ Императорскія Величества и Ихъ Императорскія Высочества встрѣчены будутъ духовникомъ Ихъ Императорскихъ Величествъ и придворнымъ духовенствомъ, со крестомъ и со святою водою.

VII. Ихъ Императорскія Величества и Ихъ Императорскія Высочества, по приложеніи ко кресту и окропленіи святою водою, причемъ пѣвчіе поютъ тропарь: „*Спаси, Господи, люди Твоя*", изволятъ стать на свои мѣста.

Георгіевскія знамена и штандарты будутъ внесены въ церковь, гдѣ станутъ на мѣстахъ, по указанію военнаго начальства.

VIII. Духовникъ Ихъ Императорскихъ Величествъ съ придворнымъ духовенствомъ совершатъ святому великомученику и побѣдоносцу Георгію молебенъ, съ возглашеніемъ многолѣтія всему Императорскому Дому и всероссійскому воинству.

IX. По окончаніи молебна Ихъ Императорскія Величества и Ихъ Императорскія Высочества прикладываются ко кресту, а духовникъ Ихъ Императорскихъ Величествъ окропитъ святою водою Августѣйшихъ Особъ и находящіеся въ церкви и Церковномъ залѣ знамена, штандарты и войска.

X. Послѣ сего духовенство возвращается въ церковь.

Ея Величество Государыня Императрица Александра Θеодоровна и Ихъ Императорскія Высочества Великія Княгини изволятъ шествовать, чрезъ Церковный залъ, по церковной лѣстницѣ и заламъ Дворца, въ бывшіе покои Императрицы Маріи Θеодоровны, въ предшествіи первыхъ чиновъ Высочайшаго Двора, которые для сего выстраиваются обыкновеннымъ порядкомъ, младшіе впереди, въ Церковномъ залѣ и, по прибытіи въ Янтарную, останавливаются въ оной на правую сторону, спиною къ окнамъ, въ ожиданіи обратнаго шествія Государя Императора; оберъ-гофмейстерина Высочайшаго Двора, гофмейстерина Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Θеодоровны, статсъ-дамы, камеръ-фрейлины и свитныя фрейлины Государынь Императрицъ, гофмейстерины и фрейлины Великихъ Княгинь и кавалеры Великокняжескихъ Дворовъ слѣдуютъ за Ея Величествомъ Государынею Императрицею Александрою Θеодоровною и Ихъ Императорскими Высочествами Великими Княгинями и, прибывъ въ Янтарную, становятся возлѣ дверей, ведущихъ въ Портретную, спиною къ окнамъ.

Государь Императоръ изволитъ присутствовать при отнесеніи знаменъ и штандартовъ на свои мѣста.

Вслѣдъ затѣмъ Его Императорское Величество изволитъ возвратиться во внутренніе покои, въ сопровожденіи Великихъ Князей и Свиты Его Величества и Ихъ Высочествъ.

Георгіевскіе кавалеры и военные, имѣющіе бриллiантами украшенное золотое оружіе, во время отнесенія знаменъ вновь выстраиваются прежнимъ порядкомъ на церковной лѣстницѣ, начиная отъ дверей, ведущихъ въ Церковной залъ.

Въ семъ порядкѣ, имѣя во главѣ двухъ церемоніймейстеровъ и оберъ-церемоніймейстера, они предшествуютъ Государю Императору при обратномъ шествіи Его Величества во внутренніе покои.

Предшествующіе Его Величеству гофъ- и камеръ-фурьеры останавливаются у дверей Янтарной; георгіевскіе кавалеры и военные, имѣющіе бриллiантами украшенное золотое оружіе, войдя въ Янтарную, занимаютъ мѣста по лѣвую сторону сего зала, лицемъ къ окнамъ—по пути шествія Его Императорскаго Величества, причемъ младшіе кавалеры становятся ближе къ дверямъ, ведущимъ въ Картинную, а старшіе—ближе къ дверямъ, ведущимъ въ Портретную.

XI. По окончаніи торжественнаго Высочайшаго выхода, имѣетъ быть въ Большомъ залѣ Большого Царскосельскаго Его Императорскаго Величества Дворца завтракъ для кавалеровъ ордена Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія и военныхъ, имѣющихъ украшенное бриллiантами золотое оружіе. Всѣ поименованныя лица заблаговременно занимаютъ назначенныя имъ мѣста въ томъ порядкѣ, въ какомъ состояли въ шествіи къ молебну, то-есть: высшія мѣста по правую и лѣвую сторону Его Величества Государя Императора и Ея Величества Государыни Императрицы Александры Θеодоровны займутъ старшіе кавалеры по степенямъ и чинамъ, а за ними прочіе по степенямъ же, и въ каждой степени по старшинству чиновъ.

XII. По занятіи кавалерами назначенныхъ мѣстъ и по донесеніи о томъ Его Императорскому Величеству оберъ-гофмаршаломъ, послѣдуетъ Высочайшій выходъ къ столу.

XIII. Въ тотъ же день имѣетъ быть въ Царскомъ Селѣ, въ Придворномъ манежѣ, обѣдъ для находящихся въ строю нижнихъ чиновъ, имѣющихъ знакъ отличія военнаго ордена, а на слѣдующій день, въ воскресенье утромъ, въ С.-Петербургѣ—безплатный спектакль въ Императорскомъ Александринскомъ театрѣ для нижнихъ чиновъ, имѣющихъ знакъ отличія того же ордена.

Въ „Собраніи Узаконеній и Распоряженій Правительства", издаваемомъ при Правительствующемъ Сенатѣ, 16 ноября 1905 года (№ 46) помѣщены слѣдующія статьи:

Ст. 503. Объ утвержденіи условій дѣятельности въ Россіи французскаго акціонернаго Общества, подъ наименованіемъ „Акціонерное Общество двигателей высокаго давленія."—Ст. 504. Объ учрежденіи Общества: „Союзъ народной торгово-промышленной самопомощи." — Ст. 505. Объ утвержденіи устава С.-Петербургскаго Общества взаимнаго кредита служащихъ въ кредитныхъ учрежденіяхъ и акціонерныхъ предпріятіяхъ.—Ст. 506. Объ утвержденіи устава Рижскаго Балтійскаго Общества взаимнаго кредита.—Ст. 507. Объ утвержденіи устава Кустанайскаго Общества взаимнаго кредита.—Ст. 508. Объ измѣненіи устава Варшавской ссудо-сберегательной кассы земледѣльцевъ и садовниковъ.

* С.-Петербургское Агентство.

МОСКВА, 25 ноября.

„ПОЛИТИЧЕСКІЯ" ЗАБАСТОВКИ.

Надъ нами, гражданами Россійской Имперіи, Революціонное правительство, кажется, немного смилостивилось.

Новая всеобщая забастовка желѣзнодорожныхъ служащихъ и рабочихъ, повидимому, разбилась о здравый смыслъ Русскаго народа, и Революціонное правительство объявило ее „прекращенною", дѣлая видъ, будто до тѣхъ поръ, пока *оно* своего рѣшенія не измѣнитъ, никакихъ всеобщихъ забастовокъ на желѣзныхъ дорогахъ ожидать нельзя.

Впрочемъ, еще въ послѣднихъ числахъ октября появилось заявленіе * Стачечнаго Комитета и рабочаго управленія городскихъ рабочихъ о томъ, что „въ настоящее время никакихъ забастовокъ не предполагается. Всѣ слухи по этому поводу ложны. *Политическая* же забастовка возможна лишь въ будущемъ году, когда соберется Государственная Дума".

Послѣднее заявленіе болѣе откровенно разъясняетъ суть дѣла, ибо всѣмъ извѣстно, что всеобщія „политическія" забастовки предполагаются именно вмѣстѣ съ созывомъ первой Государственной Думы. Такъ, по крайней мѣрѣ, передаютъ тѣ, кто близко стоитъ къ этимъ нашимъ новымъ деспотическимъ желѣзнодорожнымъ и другимъ „правительствамъ", въ видѣ „Союза Союзовъ", „Стачечныхъ комитетовъ" и т. п.

Понятно, конечно, что наше Революціонное правительство ничуть не преслѣдуетъ экономическихъ цѣлей, и всякія стачки на экономической почвѣ, имъ устраиваемыя,—лишь средство привлечь рабочихъ и служащихъ въ стачкамъ политическимъ, ибо, несомнѣнно, во главѣ всѣхъ этихъ „Союзовъ" и „Комитетовъ" стоятъ крайніе революціонные элементы, которые и распоряжаются стадомъ, какъ баранами. Съ этою только цѣлью они поддерживаютъ матеріально забастовщиковъ, чтобы поставить послѣднихъ въ бо́льшую отъ себя зависимость. И они, прежде всего, организовали забастовки на экономической почвѣ, и въ этомъ смыслѣ добились многихъ уступокъ. Теперь они говорятъ:

„Мы дали вамъ (рабочимъ и др.) улучшеніе матеріальнаго положенія, мы помогли вамъ добиться этого, теперь вы помогите намъ, вы обязаны это сдѣлать за оказанную нами вамъ услугу."

Говорятъ, что эти обязательства берутся даже формальныя.

И вотъ, когда исчезаетъ почва для забастовокъ экономическихъ, предполагаются забастовки политическія, но еще въ бо́льшихъ размѣрахъ и съ оружіемъ въ рукахъ, то-есть подготовляется прямо вооруженное возстаніе, притомъ въ самое удобное для сего время,—какъ только соберется первая Государственная Дума.

Время выбрано очень умно. У слабаго и уступчиваго Правительства уже добились многаго, но имъ все время при этомъ говорили, что дальнѣйшія реформы зависятъ уже отъ Думы. И вотъ, въ первой же Думѣ революціонеры явятся съ оружіемъ въ рукахъ и, при посредствѣ этого террора и всеобщихъ политическихъ забастовокъ, будутъ требовать всѣхъ уступокъ, вплоть до демократической республики, о чемъ теперь кричатъ чуть ли не во всѣхъ уличныхъ листкахъ. Они надѣются, что Дума передъ ними струситъ такъ же, какъ струсило Правительство, а для того чтобъ и Правительство въ то время сохранилось имъ любезное, уступчивое, они всѣми мѣрами стараются удержать *пока* у власти графа Витте.

Но гг. революціонеры забываютъ весь нашъ Русскій народъ, который не допуститъ дальнѣйшихъ уступокъ, который грудью станетъ за Вѣру Православную, за Царя Самодержавнаго. Правительство въ концѣ концовъ пойметъ народныя чувства, увидитъ грозную народную силу, очнется отъ того кошмара, который овладѣлъ имъ отъ криковъ кучки революціонеровъ и захваченной ими повременной печати, пойметъ, въ какую бездну толкаютъ Россію эти ничтожные горсти политическихъ авантюристовъ—и встанетъ во всеоружіи своей Власти.

Это, несомнѣнно, *будетъ*. Разумъ восторжествуетъ и возьметъ свое.

И, во имя любви къ дорогой Родинѣ, мы призываемъ Правительство прислушиваться къ голосу народа.

* См. *Русскій Листокъ* № 292.

памятуя, что „гласъ народа—гласъ Божій", и въ то же время взять подъ свою защиту мирныхъ гражданъ Россійской Имперіи и принять мѣры къ тому, чтобы готовящіяся въ недалекомъ будущемъ „всеобщія политическія забастовки" не могли состояться.

Сильное Правительство такія мѣры найдетъ.

ЦАРЮ.

Къ Тебѣ, Надёжа-Государь,
Къ Твоей великой благостынѣ
Россія вѣрная, какъ встарь,
Съ мольбою взоръ подъемлетъ нынѣ.

* * *

Крамолой гнусной смущена,
Терпя безмѣрныя страданья,
Лишь на Тебѣ, Отецъ, она
Остановила упованья:

* * *

Лишь Ты одинъ въ тяжелый годъ,
Средь неустройства и броженья,
Спасешь Россію и народъ
Отъ неизбѣжнаго крушенья.

* * *

Властей уступчивыхъ шаги
Повергли насъ въ лихія бѣды,
Уже торопятся враги
Провозгласить свои побѣды;

* * *

Дрожитъ Отечества алтарь,
Рукой злодѣевъ потрясаемъ...
О, смилосердись, Государь,
Надъ неповиннымъ Русскимъ краемъ!

* * *

Умѣрь жестокую напасть,
Останови народа муки,
Пускай незыблемая власть
Вернется въ Царственныя руки!

* * *

Пусть, внемля русскимъ голосамъ,
Бѣдой народною страдая,
Нашъ Самодержецъ правитъ Самъ
Отъ края Руси и до края!

Д. ПАВЛОВЪ.

ВОПРОСЪ „ОТЦУ" ПЕТРОВУ.

Публицистъ-проповѣдникъ Гр. Петровъ, возражая на замѣтку нашу (въ № 299 *Московскихъ Вѣдомостей*), говоритъ (*Русское Слово* № 302):*

„Г. Знаменскій пишетъ *цѣлую* статью о моихъ трехъ-четырехъ строкахъ".

Такое заявленіе о. Петрова, выражаясь деликатно, *не соотвѣтствуетъ дѣйствительности*.

* Курсивъ вездѣ нашъ. *Ред.*

Замѣтка наша, вызвавшая упомянутое возраженіе, имѣла объектомъ *не* однѣ „три-четыре строчки", посвященныя о. Петровымъ „своеобразному" изъясненію *Молитвы Господней*: въ данномъ случаѣ мы интересовались также *социально-политической* стороной проповѣди священника Петрова, обращенной къ народу по поводу текущихъ событій и заключавшей въ себѣ—беззастѣнчивое увѣреніе проповѣдника, будто „мундирные люди", то есть представители администраціи, отъ сельскаго урядника до министра включительно, наговариваютъ на народъ Высшему Правительству (въ статьѣ о. Петрова сказано прямо: „Верховной Власти"), въ цѣляхъ поколебать довѣріе Монарха къ Своему народу.

Мы протестовали самымъ рѣшительнымъ образомъ противъ чудовищнаго поклепа взводимаго священникомъ Петровымъ на корпорацію такъ-называемыхъ имъ „мундирныхъ людей", къ сонму которыхъ о. Петровъ, въ статьѣ своей, причисляетъ и „земскихъ начальниковъ", и „многихъ губернаторовъ", и большинство смѣнившихся „министровъ".

Приводимъ текстъ о. Петрова (*Русское Слово* № 283):

„Писатели, учащіеся, образованные люди, бастовавшіе рабочіе (!) говорили Верховной Власти:

„— Повѣрь народу!

„А терявшіе власть надъ народомъ мундирные люди и всѣ кормившіеся за счетъ народа при нихъ говорили:

„— Не вѣрь народу."

По увѣренію о. Петрова, „земскіе начальники, многіе губернаторы, большинство смѣнившихся министровъ въ одинъ голосъ говорили:

„— Нельзя дать народу самоуправленіе. Пропадетъ народъ при одномъ своемъ разумѣ. Вся Россія погибнетъ, если мы, — чиновники, изъ своихъ рукъ выпустимъ власть", и т. д.

Такого рода нелѣпыя инсинуаціи, достойныя развѣ какого-нибудь безграмотнаго сектанта-фанатика, едва ли совмѣстимы съ достоинствомъ и долгомъ пастыря Церкви, который долженъ вносить миръ, а не озлобленіе и смуту въ умы и сердца населенія по отношенію къ представителямъ Государственной Власти.

Вредные вообще, такіе пріемы являлись, въ данномъ случаѣ, тѣмъ болѣе неумѣстными (а въ переживаемые нами дни—вдвойнѣ), что упомянутая статья о. Петрова предназначалась, иждивеніемъ Губернской Земской Управы, для самаго широкаго распространенія въ народной сельской средѣ.

На этотъ затронутый въ замѣткѣ нашей вопросъ „священникъ" Петровъ, возражая намъ, предпочитаетъ скромно *отмалчиваться*...

Но, быть-можетъ, глашатай „мировой правды" Гр. Петровъ прямѣе высказался по отношенію тѣхъ упоминаемыхъ имъ „трехъ—четырехъ строчекъ" его статьи, содержащихъ,—какъ мы уже замѣтили, — изъясненіе о. Петровымъ одного изъ прошеній *Молитвы Господней*?

Формула, предложенная на этотъ предметъ священникомъ Петровымъ, уже извѣстна нашимъ читателямъ.

О. Петровъ говоритъ:

„Въ молитвѣ *Отче нашъ* не сказано:

„— Пусть не будетъ у людей воли на землѣ. Нѣтъ. Воля должна быть. Но только съ Божьею правдой согласована.

„Сказано:

„— Пусть будетъ воля людей на землѣ, какъ воля Божія на небѣ."

Читатели наши, вѣроятно, помнятъ, что, встрѣтясь съ такою „догмой" въ „пастырской" рѣчи о. Петрова, мы позволили себѣ обратиться къ проповѣднику, съ вопросомъ:

Гдѣ именно „сказано" объ уподобленіи воли человѣческой на землѣ Божественной волѣ Господней на небѣ?

Гдѣ „сказано",—какъ свидѣтельствуетъ о. Петровъ,—„пусть будетъ воля людей на землѣ, какъ воля Божія на небѣ?"

Но на этотъ, поставленный нами въ замѣткѣ нашей, вопросъ о. Петровъ въ своей длинной „отвѣтной" статьѣ *ни единымъ словомъ не отвѣтилъ*.

А потому мы *вторично* обращаемся къ о. Петрову, предлагая указать намъ, мірянамъ, „**гдѣ сказано**" цитируемое имъ въ обращеніи къ Русскому сельскому православному люду и въ связи съ упоминаніемъ о величайшей изъ христіанскихъ *молитвъ* „Отче нашъ" изреченіе:

— Пусть будетъ *воля людей на землѣ, какъ воля Божія на небѣ*.

О. Петровъ заявляетъ, что это—„**сказано**".

Мы спрашиваемъ: **гдѣ?**

Будемъ снова ждать отвѣта, но отвѣта *яснаго, опредѣленнаго*, а не излюбленныхъ о. Петровымъ туманныхъ разглагольствованій на соціально-толстовскія темы.

Н. А. ЗНАМЕНСКІЙ.

ПРАВДА О КІЕВСКИХЪ БЕЗПОРЯДКАХЪ.

Пріѣхавъ въ Москву изъ Кіева 24 ноября, утромъ, съ удивленіемъ прочиталъ въ московскихъ газетахъ описаніе тревожныхъ дней 18—22 ноября въ Кіевѣ.

Сколько лжи во всемъ этомъ!

Вотъ что въ Кіевѣ дѣйствительно было въ эти дни:

18 ноября утромъ взбунтовалась на Печерскѣ часть понтоннаго баталіона и увлекла въ шествіи своемъ по улицамъ Печерска нѣкоторыхъ отдѣльныхъ лицъ изъ саперовъ, а также и нѣкоторыхъ изъ музыкантовъ Кіевскаго полка, которые сопровождали ихъ съ музыкой по улицамъ.

Никакія другія части войскъ на призывъ бунтовщиковъ не соглашались.

Такъ, очевидцы, живущіе противъ казармъ артиллерійскихъ на Маріе-Благовѣщенской улицѣ, видѣли отпоръ, который дали артиллеристы бунтовщикамъ. То же сдѣлали и солдаты Миргородскаго и Азовскаго полковъ на Еврейскомъ базарѣ, гдѣ бунтовщики стрѣляли, а потому пришлось стрѣлять и въ бунтовщиковъ. Весь бунтъ окончился къ 4 часамъ дня.

По улицамъ Кіева все время движеніе не прекращалось. Пишущій эти строки былъ на Печерскѣ въ субботу и въ воскресенье, и все было тамъ совсѣмъ тихо, даже на базарѣ шла продажа лошадей и было много крестьянъ съ подводами изъ окрестныхъ селъ.

Въ воскресенье утромъ у Александровской больницы, откуда хоронили нѣсколькихъ жертвъ кроваваго столкновенія, на еврейскомъ базарѣ собралась многочисленная толпа демонстрантовъ, желавшихъ сопровождать похороны, но, во избѣжаніе безпорядковъ, похороны были отмѣнены и произошли 21 ноября, утромъ, въ 8 часовъ.

Въ день введенія военнаго положенія, 21 ноября, пишущій эти строки ходилъ пѣшкомъ черезъ весь городъ къ Покровскому монастырю, который находится въ предмѣстьи Лукьяновкѣ, и можетъ засвидѣтельствовать о полнѣйшей безопасности и спокойствіи всѣхъ улицъ Кіева. Нигдѣ баррикадъ не было и помина.

X.

ТЕЛЕГРАФЪ И ТЕЛЕФОНЪ.

Петербургъ. Числящійся по Генеральному Штабу членъ Государственнаго Совѣта Московскій генералъ-губернаторъ генералъ-адъютантъ генералъ-отъ-инфантеріи *Дурново* увольняется отъ должности Московскаго генералъ-губернатора, съ оставленіемъ членомъ Государственнаго Совѣта со званіемъ генералъ-адъютанта.

Петербургъ. Министръ Юстиціи *Манухинъ* подаетъ въ отставку, вызванную разногласіемъ съ членами Совѣта Министровъ по вопросу о законахъ для печати. Члены Совѣта Министровъ высказались въ томъ смыслѣ, что Манухинъ въ проектированіи законоположеній о свободѣ печати отступилъ отъ смысла Манифеста 17 октября и ввелъ тѣ статьи, которыя еще раньше были назначены къ исключенію Государственнымъ Совѣтомъ. Эти статьи были отвергнуты. (*Русь.*)

Петербургъ. По свѣдѣніямъ *Биржевыхъ Вѣдомостей*, на постъ министра Юстиціи назначенъ *Лопухинъ*, бывшій директоръ Департамента Полиціи.

Петербургъ. Директоръ Департамента Народнаго Просвѣщенія *Тихомировъ* и членъ Совѣта министра Народнаго Просвѣщенія *Барановъ* подали прошенія объ отставкѣ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 25 ноября. За послѣднее время въ нѣкоторыхъ газетахъ печатаются заявленія отъ разныхъ бюро и союзовъ, предупреждающіе вкладчиковъ Государственныхъ Сберегательныхъ кассъ спѣшить взять свои вклады, въ виду предстоящаго будто бы Государственнаго банкротства. Одновременно ведется въ этомъ же направленіи агитація въ печати и устно между вкладчиками, для чего агитаторы не только пользуются различными публичными собраніями, но являются на частныя квартиры, настойчиво распространяя тревожные слухи о томъ, что Государственныя Сберегательныя кассы прекратятъ платежи, или даже будутъ разграблены. Агитація эта не осталась безъ вліянія на вкладчиковъ Сберегательныхъ кассъ, что и выразилось усиленнымъ истребованіемъ вкладовъ. Вслѣдствіе этого, Правительство считаетъ своимъ долгомъ предупредить, что трудовыя сбереженія, взятыя изъ кассъ подъ вліяніемъ мнимыхъ опасеній, подвергаются дѣйствительной опасности въ необезпеченномъ храненіи на дому и въ частныхъ рукахъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ самымъ рѣшительнымъ образомъ удостовѣрить, что финансовое положеніе Россіи настолько прочно, что вкладамъ Государственныхъ Сберегательныхъ кассъ не грозитъ никакая опасность и что вклады оставшіеся всегда будутъ и впредь выдаваться безпрепятственно. Для безотлагательнаго удовлетворенія предполагаемыхъ кассами въ настоящее время усиленныхъ требованій приняты мѣры къ увеличенію рабочихъ силъ кассъ и продленію времени производства операцій. Что касается опасеній относительно того, что вкладчики могутъ пострадать отъ разграбленія кассъ, то опасеніе это вполнѣ устраняется тѣмъ, что Сберегательнымъ кассамъ предоставляется лишь сумма, необходимая на текущій дневной оборотъ, и еслибы даже допустить возможность маловѣроятнаго случая разграбленія какой-либо кассы, то подобный случай ни малѣйше не можетъ повліять на состоятельность Сберегательныхъ кассъ.

Петербургъ. *Сынъ Отеч.* категорически опровергаетъ, заимствованныя газетами изъ иностранной печати, извѣстія о томъ, будто лейтенантъ Шмидтъ повѣшенъ. Въ дѣйствительности Шмидтъ здоровъ и невредимъ и находится вмѣстѣ со своимъ сыномъ въ заключеніи на броненосцѣ *Ростиславъ*. Невѣрно также сообщеніе, будто Шмидтъ раненъ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 25 ноября. 24 ноября матросамъ 14 флотскаго экипажа было объявлено предписаніе главнаго штаба о переводѣ ихъ въ Кронштадтъ. Этотъ переводъ вызывается сокращеніемъ числа судовъ въ Петербургѣ и отсутствіемъ необходимости въ этихъ матросахъ. Выборъ палъ на 14й экипажъ, потому что тамъ уже неоднократно были волненія въ теченіе этого года. Матросы отказались выступить. Адмиралы Борташевичъ и Нидеръ-Миллеръ безуспѣшно уговаривали матросовъ. Въ теченіе дня имъ было разрѣшено собраніе, которое также не внесло умиротворенія. Были посланы делегаты въ 18 флотской экипажъ, чтобы уговорить его присоединиться къ протесту. Всѣ офицеры этого послѣдняго по ротамъ указывали матросамъ на то предпочтеніе, которое оказало имъ начальство, оставивъ ихъ въ Петербургѣ и уговаривали ихъ остаться вѣрными долгу. Такимъ образомъ попытка 14-го флотскаго экипажа успѣха не имѣла. Такъ какъ помѣщеніе обоихъ экипажей соединены между собою, то съ цѣлью воспрепятствовать недовольному экипажу проникнуть въ себѣ, 18-й экипажъ забаррикадировалъ входъ изъ сосѣдняго экипажа. Въ такомъ положеніи кончился день. Въ 3 часа ночи зданія экипажа и прилегающія улицы были оцѣплены войсками; желающіе выступить выставлялись передъ зданіемъ, а протестующіе были выведены силой проникнувшими внутрь войсками. Матросы посажены на баржи и отправлены въ Кронштадтъ. (*П. Тел. Аг.*)

ПЕТЕРБУРГЪ, 25 ноября. Юнкера старшаго класса Инженернаго Училища предъявили требованія объ измѣненіи условій жизни въ интернатѣ и объ удаленіи нѣкоторыхъ начальствующихъ лицъ.

Петербургъ. На прошлой недѣлѣ въ жиломъ помѣщеніи военныхъ писарей военнаго правленія былъ сдѣланъ обыскъ, причемъ арестовано 5 писарей. (*Сын. Отеч.*)

Петербургъ. Редакторъ *Начала* Герценштейнъ привлекается къ судебной отвѣтственности по 29 ст. Угол. Улож.

ПЕТЕРБУРГЪ, 25 ноября. 24 ноября на засѣданіи совѣта старостъ Петербургскаго Университета разсматривался вопросъ о замѣщеніи нѣкоторыми студентами мѣстъ забаставшихъ почтово-телеграфныхъ служащихъ. Признавъ, что такой поступокъ позоритъ (?!) все студенчество, совѣтъ старостъ постановилъ не считать отнынѣ студентами Петербургскаго Университета и требовать отъ совѣта профессоровъ удаленія ихъ по мѣрѣ выясненія ихъ личности.

ПЕТЕРБУРГЪ, 25 ноября. Дѣло о бойкотѣ театра гжи Коммиссаржевской, вслѣдствіе увольненія изъ труппы студента Петербургскаго Университета г. Колычева, передано совѣтомъ старостъ 24 ноября на разсмотрѣніе особой коммиссіи изъ 5 лицъ, которая, собравъ всѣ точныя свѣдѣнія и выслушавъ обѣ заинтересованныя стороны, представитъ свое заключеніе въ самомъ непродолжительномъ времени. Уволенъ г. Колычевъ за то, что на собраніи сценическихъ дѣятелей въ Тенишевскомъ училищѣ выступилъ съ рѣчью объ эксплуатаціи администраціей театра актеровъ вообще, а молодыхъ въ частности.

Петербургъ. Правительство, какъ слышала *Русь*, сдѣлало крупный заказъ извѣстной фирмѣ Браунингъ на револьверы для вооруженія ими полиціи и жандармовъ. Заказъ данъ на 100 тыс. штукъ.

Петербургъ. Крестьяне разгромили имѣніе княгини Трубецкой при станціи Елисаветино, Петербургской губерніи, возлѣ Балтійской желѣзной дороги. Изъ Гатчины туда отправленъ эскадронъ лейбъ-гвардіи Кирасирскаго полка. (*Петерб. Газ.*)

Петербургъ. Думскою коммиссіей въ Кронштадтѣ установлено, что при послѣднихъ безпорядкахъ пострадало 193 имущества на общую сумму 511 тыс. Городъ Кронштадтъ предъявляетъ искъ о возмѣщеніи убытковъ къ военному и морскому вѣдомствамъ.

Петербургъ. *Слово* сообщаетъ, что въ стоящемъ въ Ломжѣ 16-мъ Ладожскомъ полку происходитъ броженіе. 23го ноября нижніе чины выбили всѣ стекла въ казармахъ и въ квартирахъ офицеровъ. У всѣхъ солдатъ отобрано оружіе.

РИГА, 24 ноября. На вчерашнемъ митингѣ служащихъ почты и телеграфа произошелъ расколъ. Изъ среды бастующихъ раздавались голоса за возобновленіе работъ. Въ виду полнаго отсутствія средствъ къ жизни, число желающихъ прекратить забастовку значительно.

САРАТОВЪ, 25 ноября. 24 ноября возобновились работы на почтѣ, телеграфѣ и телефонѣ. Приступили къ работѣ всѣ чиновники.

СЫЗРАНЬ, 25 ноября. Сегодня съ большимъ трудомъ началъ работать телеграфъ. Почтовые служащіе всѣ уволены. Служащіе съ семьями выселены изъ казенныхъ квартиръ.

РОМНЫ, 25 ноября. Въ Добринской волости крестьяне на сходахъ вырабатываютъ и предъявляютъ требованія помѣщикамъ объ улучшеніи заработной платы и пониженіи арендныхъ цѣнъ на землю.

Громившіе 21 ноября хуторъ Пявна арестованы при содѣйствіи мѣстныхъ крестьянъ. Въ остальныхъ мѣстностяхъ также усиленно дебатируются вопросы о землѣ.

КІЕВЪ, 25 ноября. На заводахъ Гретеръ и Южно-Русскомъ и въ арсеналѣ работы 24 ноября возобновились.

БѢЛГРАДЪ, 8 декабря (25 ноября). Какой-то Турокъ пытался 23 ноября убить русскаго консула въ Призрѣнѣ ятаганомъ, но былъ остановленъ консульскимъ кавасомъ.

ПАРИЖЪ, 8 декабря (25 ноября). Въ таможенной коммиссіи Бюсси прочиталъ свой предварительный докладъ о законѣ, одобряющемъ франко-русскую торговую конвенцію. Коммиссія одобрила докладъ, который высказывается за принятіе конвенціи съ нѣкоторыми оговорками по существу.

МОСКОВСКАЯ ЖИЗНЬ.

ПРАЗДНИКЪ РОСТОВСКАГО ПОЛКА.

22 ноября 2й гренадерскій Ростовскій полкъ торжественно праздновалъ день рожденія и тезоименитства своего Августѣйшаго Шефа Великаго Князя Михаила Александровича.

Послѣ обѣдни на переднемъ плацу казармъ передъ фронтомъ наличнаго состава Ростовцевъ было отслужено молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія Ихъ Величествамъ, Великому Князю Михаилу Александровичу, всему Царствующему Дому и всему всероссійскому воинству.

КРИТИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

ТВОРЧЕСКІЯ НАЧАЛА ЖИЗНИ.

На путяхъ, Е. М. Милицыной. *Русская Мысль*, октябрь.

I.

Мы живемъ въ періодѣ анализа и критики, но не въ періодѣ созиданія и творчества,—не въ періодѣ примиренія враждующихъ началъ.

Весьма характерно, что всѣ жалуются теперь на огрубѣніе даже внѣшнихъ формъ общежитія. Повсюду раздраженіе и рѣзкости, какая-то озвѣрѣлая вражда, неистовая переоцѣнка всѣхъ цѣнностей и — „требованія", требованія безъ конца.

Гдѣ примиреніе и выходъ изъ этого, воистину, невыносимаго положенія, да и возможенъ ли онъ, при данныхъ условіяхъ, вообще,—этимъ теперь рѣдко кто озабоченъ.

Такъ и въ современной литературѣ.

И здѣсь повсюду критика и „переоцѣнка". Повсюду выставленіе бѣдствій и несовершенствъ нашей жизни,—въ большинствѣ случаевъ, притомъ, подчеркнутое, грубо-шаржированное, сплошь и рядомъ прямо-таки невѣроятное... Попытку примирительныхъ художественныхъ синтезовъ въ текущей литературѣ можно встрѣтить развѣ лишь какъ исключеніе.

Однимъ изъ такихъ, чрезвычайно рѣдкихъ теперь, исключеній является обширная повѣсть гжи Милицыной *На путяхъ*.

Написанная не безъ таланта, хотя этотъ талантъ и не слишкомъ большихъ размѣровъ, съ хорошимъ знаніемъ среды, достаточно разнообразная и содержательная, хотя, къ сожалѣнію, нѣсколько растянутая, особенно къ концу, — повѣсть гжи Милицыной читается съ интересомъ и, въ цѣломъ, способна внести въ измученную душу нѣсколько примирительныхъ аккордовъ.

Авторъ описываетъ жизнь желѣзнодорожныхъ служащихъ средняго ранга, такъ-называемыхъ „оберовъ", съ ихъ семьями.

Нѣсколько семей ютятся въ одномъ желѣзнодорожномъ домѣ, и хотя каждая изъ нихъ имѣетъ свою особую маленькую квартирку, но кухня у нихъ общая. Въ этомъ — источникъ безконечныхъ взаимныхъ препирательствъ, сплетенъ и дрязгъ, налагающихъ особый отпечатокъ на жизнь, и безъ того безпросвѣтно-будничную и неисправимо-сѣренькую.

Оберы живутъ какъ заведенныя машины: ѣздятъ въ свои очереди, обѣдаютъ, спятъ, выпиваютъ, играютъ въ „козла" и т. д. Въ праздники они слегка принаряжаются и дѣлаютъ другъ другу визиты,—конечно, опять-таки съ выпиваніемъ. Въ именины созываютъ гостей, которые въ мѣру сплетничаютъ, въ мѣру веселятся и опять-таки выпиваютъ, иногда уже и не „въ мѣру"... Словомъ, передъ нами въ повѣсти самая ординарная русская бывальщина.

Въ повѣсти схвачено нѣсколько характерно-специфическихъ подробностей изъ желѣзнодорожной среды,—напримѣръ, объ отношеніи низшихъ служащихъ къ высшимъ, о такъ-называемыхъ „зайцахъ" и пр. Многое наводитъ на раздумье, и особенно при возбужденныхъ въ наше время вопросахъ объ улучшеніи быта желѣзнодорожныхъ служащихъ, многое въ повѣсти могло бы быть принято во вниманіе. И это тѣмъ болѣе, что, развѣ лишь за весьма немногими исключеніями, вся повѣсть написана въ спокойномъ, чуждомъ раздраженія и шаржа, тонѣ.

Служебно-бытовыя подробности желѣзнодорожниковъ, средняго и низшаго ранга, составляютъ, однакоже, лишь фонъ картины,—хотя для нея и не безразличный. Главное въ повѣсти судьба семьи одного изъ оберовъ, Платона Михайловича Рахманова.

Его исторія есть длинная исторія житейскихъ метаморфозъ и служебныхъ скитаній.

Сынъ когда-то довольно-состоятельныхъ родителей изъ дворянъ, онъ женился на купеческой дочкѣ, Настасьѣ Филипповнѣ, чѣмъ навлекъ на себя и на свою жену ихъ немилость. По смерти родителей, онъ получилъ въ наслѣдство какой-то неважный хуторокъ; но такъ какъ жилъ не по средствамъ, то скоро его прожилъ и поступилъ на службу. Мѣняя, вслѣдствіе неровности своего характера, одну канцелярію за другою, онъ спустился, наконецъ, до положенія „обера", въ которомъ и доживаетъ осенніе дни своей старости, отбывая „очереди" на товарныхъ поѣздахъ, а при случаѣ не брезгуя поверстными заработками... Не веселое существованіе!

Въ семьѣ у Платона Михайловича, кромѣ жены, взрослая дочь, Таня, и сынъ студентъ, Костя. Семья все приноситъ въ жертву этому послѣднему, своему кумиру, въ надеждѣ на то, что современемъ, кончивъ университетъ, Костя будетъ для семьи опорой. Вдохновляясь этими соображеніями, Рахмановы отказываютъ себѣ во всемъ, ѣдятъ впроголодь,—обыкновенно щи съ солониной, да картофель. Изъ-за Кости даже и Таня осталась безъ образованія.

Увы! Костя не оправдалъ этихъ ожиданій,—и въ этомъ весь трагизмъ стариковъ Рахмановыхъ, полагавшихъ въ него всю душу и окружавшихъ его столь исключительными заботами... Но трагизмъ этотъ, какъ увидимъ, примиряется совсѣмъ не похожею на Костю Таней.

II.

Мнѣ кажется, что гжа Милицына сдѣлала большую ошибку, поставивъ негодяйство студента Константина Рахманова,—дѣйствительно, какъ увидимъ дальше, заслуживающее самаго жестокаго осужденія,—въ связь съ его дворянствомъ.

У нея выходитъ какъ будто такъ, что Костя унаслѣдовалъ, по линіи отца, дурныя свойства нашего стараго барства, а Таня, напротивъ, по линіи матери, унаслѣдовала хорошія свойства нашего стараго средне-состоятельнаго купечества; поэтому де Костя изъ рукъ вонъ плохъ, а Таня идеально хороша...

Натяжка здѣсь очевидна, и распространяться о ней излишне: въ семьѣ, по пословицѣ, не безъ урода, но обобщать, конечно, нельзя... Независимо отъ этого, автору, однако, все же слѣдуетъ отдать должное: онъ очень ярко подчеркиваетъ верхоглядную притязательность оторваннаго отъ почвы „интеллигента" Кости, обрушивающагося на своихъ родителей съ запоздалою укоризной за то, что они де не сохранили для него прадѣдовскихъ стяжаній.

Особенно противенъ этотъ задрапированный въ „культурность" и „идейность" эгоизмъ студента, который знаетъ только себя и предъявляетъ только свои *права* на жизнь, нисколько не помышляя о своихъ по отношенію къ ней *обязанностяхъ*,—особенно противенъ этотъ эгоизмъ Кости при сопоставленіи послѣдняго съ другимъ студентомъ, почвеннымъ Алексѣемъ Ивановичемъ Лопатинымъ, который, выйдя самъ изъ народа, серіозно и много работаетъ въ Университетѣ, чтобы быть въ состояніи полностію уплатить свой долгъ народу.

И опять, и въ этой антитезѣ, какъ выше въ обрисовкѣ положенія желѣзнодорожниковъ, надъ многимъ приходится задуматься,—особенно должны бы надъ многимъ подумать иные изъ современныхъ студентовъ: подумавъ, какъ слѣдуетъ, надъ тѣмъ, что говоритъ гжа Милицына, они могли бы иной разъ поставить себя въ другія, лучшія отношенія къ своимъ семьямъ и всей вообще средѣ, изъ которой вышли.

„— Среди такъ-называемой интеллигенціи,—говорилъ Лопатинъ,—какъ много еще такихъ, что позорно равнодушны къ народу, или, что еще того хуже, любуются собой на фонѣ его тьмы кромѣшной: любуются своимъ отношеніемъ къ нему, своими маленькими дѣлами для него; любуются его наивностью, его пріятно-успокаивающею ихъ глупостію, а больше всего тою жалостью, какую испытываютъ къ нему въ это время. Не цинизмъ ли это любованье?.. Для того чтобы пожалѣть простого человѣка, они ищутъ въ его жизни всякій разъ какого-то особеннаго несчастія, какъ будто вѣчная нужда, грязь и болѣзни еще не большое горе!.. И все это для того, чтобы не разбить этимъ своего жалостливаго настроенія къ нему. А подумали ли о томъ—во что обходится ему, и уже обошлось, это ихъ настроеніе?..."

Да, много, слишкомъ много, во всѣхъ этихъ избитыхъ разсужденіяхъ нашей интеллигенціи о „народномъ благѣ" показного, дутаго, бутафорскаго,—простой моды и блажи!..

Далѣе, студентъ Лопатинъ напираетъ на „барство", въ которомъ видитъ корень зла: изъ него де могутъ выходить только ловкіе чиновники, такъ какъ де власть въѣлась въ „барство" какъ ржавчина, и т. д. Тутъ опять выступаетъ тенденція, которую мы отмѣтили уже выше, и всѣ тѣ реплики, которыя ею проникнуты, несмотря на весь ихъ паѳосъ, звучатъ въ повѣсти достаточно-таки фальшиво... Не „барство",—по крайней мѣрѣ, не одно оно,—а всего чаще просто глупость, фанфаронство и верхоглядство „интеллигенціи", которая не понимаетъ, что народную копѣйку слѣдуетъ, въ преобразованной формѣ умственнаго капитала, возвращать не только полностію, но и со всѣми нарощеніями. А кто,—положа руку на сердце,—особенно въ наше время, время хроническихъ „забастовокъ" учащихся и не учащихся, объ этомъ помнитъ?.. Кто теперь думаетъ о томъ, что время, отнятое у науки, и вообще у своихъ прямыхъ обязанностей, есть прямое посягательство, прежде всего, именно на народное достояніе и благополучіе?..

Костя плохъ не потому, что онъ страдаетъ атавизмомъ барства, а прежде всего потому, что онъ есть безпочвенный, лишенный чувства реальной связи съ жизнью интеллигентъ-эгоистъ, неспособный остановиться даже передъ казнью своей собственной семьи, разъ она не даетъ средствъ для удовлетворенія его ультра-культурныхъ вожделѣній...

Это возмутительно, въ самомъ дѣлѣ, что пишетъ, напримѣръ, нашъ авторъ:

„— Какъ ты думаешь жить?—устремивъ твердый, загорѣвшійся взглядъ на сына, проговорилъ старикъ.

„Сынъ понялъ вызовъ, насторожился и поблѣднѣлъ.

„Оба долго, упорно смотрѣли другъ на друга...

„Обоимъ сразу стало ясно то, что давно уже легло между ними, сквозило въ словахъ, намекахъ и взглядахъ другъ на друга, и только искало выхода.

„Отецъ видѣлъ только трусливую скрытность сына и, не понимая своей доли вины въ ней, помнилъ только свою долгую службу на тормазѣ и мерзлый хлѣбъ, что ѣлъ ради сына.

„Сынъ вспомнилъ былые окрики отца, его бѣшеный гнѣвъ, разоренье и долгую нужду, и этимъ заслонилъ все остальное отъ себя.

„Онъ вспомнилъ полученное имъ въ этотъ день отвѣтное письмо отъ Марьи Львовны съ обѣщаніемъ уроковъ и, доставъ его, съ кривою усмѣшкой бросилъ отцу.

„— Меня зовутъ репетировать на лѣто и зиму, по тридцати рублей въ мѣсяцъ,—проговорилъ онъ. — И вы теперь можете успокоиться: я не возьму больше вашихъ денегъ,—добавилъ онъ торжествующе.

„— Не то, не то, — хотѣлъ отвѣтить старикъ, но вмѣсто этихъ словъ вдругъ выпрямился и съ силой выкрикнулъ:

„— Смотри-жъ! Помни свои слова!..

„И, схвативъ дрожащими руками фуражку, вышелъ.

„— Господи, что же это такое! — вся въ слезахъ, заметалась Настасья Филипповна.—Костя, что ты надѣлалъ? Зачѣмъ ты такъ сказалъ отцу? Зачѣмъ бросилъ ему письмо?

„— Я сейчасъ ѣду. Минуты не могу больше оставаться у васъ... Поди, возьми у него деньги на проѣздъ. Сейчасъ возьми.

„— Костя, Костя, что ты? Все обойдется, успокойся... Да, наконецъ, завтра же можетъ придти и даровой билетъ, что мы для тебя выписали. Подожди... Вѣдь шесть рублей проѣздъ стоить...

„— Поди, скажи ему,—не слушая словъ матери, говорилъ Костя,—что я ему немедленно вышлю ихъ изъ Москвы... Иди!

„— Костя, родной!..

„— Оставь, мама! Ты, значитъ, не понимаешь, что онъ хотѣлъ сказать мнѣ своимъ вопросомъ, а я все вижу, все. Это былъ упрекъ за деньги, что онъ давалъ мнѣ на образованіе, какъ будто это не была его обязанность?.. Породилъ, такъ и воспитывай... Животныя, и тѣ своихъ дѣтей воспитываютъ. Это общій законъ природы. Онъ еще въ долгу передо мной, а не я у него. У дѣдушки не такія были средства, что я долженъ теперь нищенствовать...

„— Костя, да успокойся же ради Бога.

„Но сынъ не слушалъ и продолжалъ увязывать чемоданъ."

Костя такъ-таки и уѣхалъ. Уѣхалъ демонстративно, не простившись съ отцомъ,—хотя видѣлъ, что несчастный, подавленный всѣмъ совершившимся, то-есть разрушеніемъ всѣхъ своихъ надеждъ на сына, стоитъ на платформѣ и, какъ безумный, упорно впился глазами въ вагонъ, гдѣ сидитъ навсегда покидающій семью сынъ...

Ужасная сцена!..

III.

Таня очерчена въ повѣсти какъ прямая противоположность своему брату.

Натура чистая и глубокая, она, хотя и осталась, изъ-за брата, безъ образованія, но какъ-то развилась и духовно созрѣла сама собою, — подъ вліяніемъ опытовъ жизни и собственной, иногда слишкомъ мучительной, думы.

„Все, что было въ прошломъ тяжелаго, больного, несправедливаго, все это",—говоритъ она подъ конецъ повѣсти своему отцу, разочаровавшемуся въ сынѣ,—„освѣтилось мыслью, и я вылѣчилась; я стала сильная; мы увидимъ новую жизнь; она идетъ на насъ; она давно жила въ нашей тоскѣ, въ нашемъ страданіи, теперь она коснулась и насъ: мысль намъ открыла ее...."

Положимъ, что во всѣхъ этихъ восторгахъ чувствуется какъ бы нѣчто наносное. Но все же удивительно, какъ иногда—и въ данномъ случаѣ—воспитываютъ чуткую душу страданіе и безмолвіе сосредоточенной въ себѣ думы!..

Образъ Тани выступаетъ предъ нами, при всемъ своемъ внѣшнемъ убожествѣ, въ чрезвычайномъ внутреннемъ обаяніи и въ какомъ-то, какъ бы свѣтовомъ, окруженіи.

Она точно приняла на себя все страданіе и всю нищету своихъ родителей, отчего стало легче и ей, и имъ.

Какъ и всѣ смышленыя и много думающія про себя дѣти, Таня много видѣла и понимала,—понимала больше чѣмъ можно было предполагать. Сначала ея душа была покрыта какъ бы ледяною корой отчужденія отъ родителей; но потомъ, мало-по малу, она завоевала довѣріе къ себѣ,—сначала матери, а наконецъ и отца, для которыхъ, когда сынъ такъ грубо порвалъ съ ними, осталась истиннымъ ангеломъ утѣшителемъ.

Страница, на которой описанъ этотъ переломъ въ отношеніяхъ между матерью и дочерью, несмотря на легкій налетъ сентиментальности, относится не только къ числу лучшихъ въ повѣсти, но и вообще составляетъ одну изъ лучшихъ страницъ въ современной литературѣ.

„— Вѣдь прошлое, мама, оно только кажется, что далеко, а оно тутъ, возлѣ насъ,—заговорила какъ-то Таня, оставшись одна съ матерью.—Разскажи мнѣ теперь о твоемъ дѣтствѣ. Дѣтство, оно вѣдь на всю жизнь: первое представленіе о людяхъ, о Богѣ, о мірѣ—все связано съ нимъ. Въ моемъ дѣтствѣ не было радости, такъ пусть ея свѣтъ падаетъ на меня хотя изъ твоего дѣтства. Ты и тогда крѣпко вѣрила въ Бога?

„— О, еще бы!

„— А у меня и это нарушено,—тихо произнесла Таня и, замѣтивъ вопросительный взглядъ матери, добавила:—Я связывала эту вѣру съ вѣрой въ тебя и въ папу, мама, а эта вѣра была подорвана... Ну, дальше, дальше, мама,—беря мать за руку, просила дѣвушка.—Говори же о своемъ дѣтствѣ.

„— Мы жили въ большой торговой слободѣ, Таня. Въ домѣ родителей моихъ все было такъ просто, любяще; стояла какая-то особенная тишина, и я выросла въ ней, ничего не зная, всѣмъ вѣря, всѣхъ жалѣя... Теперь мнѣ кажется, что это была не жизнь, а какой-то сонъ сладкій, длившійся постоянно... У отца была торговля, но она совсѣмъ не касалась этого міра, въ которомъ я жила. Я знала только, что его всѣ любили въ слободѣ за его доброту и честность, и многіе обращались къ нему за помощью... А когда наступала Пасха, къ намъ приходили бѣдные со всѣхъ сторонъ, нищіе, и мы христосовались съ ними, и встрѣчали ихъ, какъ самыхъ дорогихъ гостей. Я знала, что моя мать творила „„тайную милостыню"", и иногда ночью, чтобы никто ея не видѣлъ изъ слобожанъ, куда-то уходила или уѣзжала съ старикомъ кучеромъ, и мнѣ хотѣлось угадать всякій разъ, куда это мать поѣхала, и какое есть горе на землѣ... Все это было для меня какъ-то призрачно, переплеталось съ моими дѣтскими грезами... А когда приходили всѣ эти бѣдные, на Пасху, мнѣ казалось, что они являлись изъ той таинственной темноты, куда по ночамъ уходила мать... Я помню, какъ я всматривалась тогда въ каждое лицо и хотѣла что-то отгадать по немъ объ окружающемъ меня мірѣ...

„— У насъ былъ большой тѣнистый садъ. Я любила уходить въ него, и все искала тамъ какихъ-то тайнъ, и самого Бога. Мнѣ казалось, что я всякій день непремѣнно должна открыть въ немъ какую-нибудь тайну... Дубы были высокіе, высокіе, и—липы. Солнце еле просвѣчивало сквозь нихъ, а внизу стоялъ ясный зеленый свѣтъ, и трава была такая нѣжная, яркая... Я, бывало, иду и все жду—вотъ увижу что-нибудь новое... Смотрю—цвѣтокъ распустился, невиданный мною прежде, алѣетъ вдали, я иду къ нему, и сердце полно благодарности Богу за то, что онъ открываетъ мнѣ свои тайны... Птичку увижу, вдругъ запоетъ передо мной, и опять я полна какого-то предчувствія... Нѣтъ, я тебѣ передать не могу, какимъ я счастьемъ проникалася въ такія минуты. Говорятъ, рай гдѣ-то есть, а онъ на землѣ, и его блаженство испытывала я... А то разъ, Таня, долго такъ я ходила по саду, и все никакихъ тайнъ мнѣ не открывалось. Я присѣла на пенекъ и мнѣ было грустно, что не хочетъ мнѣ больше Богъ ничего показывать, обидѣлся на меня, и вдругъ вижу: мышка сѣренькая, быстрая такая, какъ разъ возлѣ моихъ ногъ. Я протянула руку и погладила ее. Она не бѣжитъ... И секунды двѣ, три я такъ ее гладила. Потомъ какъ заплачу отъ радости, что она меня не боится!.. И такъ мнѣ легко и радостно стало...

„— Мамочка, милая мамочка,—прижимаясь влажнымъ лицомъ къ рукамъ матери, шептала Таня.—Я искала тебя, я тосковала по тебѣ... И ты теперь опять со мною, моя чистая, моя святая. И теперь я уже никогда, никогда, не потеряю тебя..."

Замѣчательная страница,—хоть прямо въ хрестоматію!

Да, души людскія, особенно родственныя, связаны между собою какими-то таинственными нитями и, подчиняясь этому внутреннему, безотчетному притяженію, идутъ онѣ навстрѣчу другъ къ другу, какъ землекопы въ туннелѣ съ противоположныхъ сторонъ, пока не встрѣтятся и не сольются въ единствѣ, отселѣ уже общей и нераздѣльной, жизни.

Самое лучшее въ повѣсти гжи Милицыной, на мой взглядъ, именно то, что надъ всѣми вопросами соціально-политическими, экономическими и служебными у нея поставлено начало семейное, и что для него, въ конкретныхъ и яркихъ очертаніяхъ, указаны нормы и идеалы, — общечеловѣческіе идеалы.

Именно это прежде всего и имѣлъ я въ виду, когда выше отнесъ повѣсть къ числу исключительныхъ, въ современной ультра-аналитической литературѣ, явленій. Въ ней, правда, отражена—и талантливо!—и наша неприглядная, порою слишкомъ смущающая, дѣйствительность, но въ ней же заложены и указанія на творческія, зиждительныя начала жизни...

А. БАСАРГИНЪ.

Сопровождаемый командиромъ полка, полковой священникъ обошелъ всѣ ряды Ростовскихъ гренадеръ, окропляя ихъ святою водой.

Вслѣдъ затѣмъ состоялась торжественная раздача различныхъ наградъ, пріурочиваемая къ этому дню, и производство нижнихъ чиновъ въ слѣдующія званія. Въ числѣ получившихъ награду находился и рядовой Чаринъ, который еще въ октябрѣ мѣсяцѣ, будучи въ отпуску, когда отпускъ кончился, рѣшилъ, несмотря на совершенно прекратившееся чрезъ забастовку желѣзнодорожное сообщеніе, несмотря на близость своей деревни (всего 3 версты отъ станціи), то-есть на извѣстный соблазнъ остаться, прибыть въ полкъ къ сроку и, дѣйствительно, частью пѣшкомъ по шпаламъ, частью въ товарныхъ вагонахъ сдѣлалъ 230 верстъ и явился въ полкъ съ небольшимъ запозданіемъ. Командиръ полка произвелъ Чарина въ ефрейторы и выдалъ ему денежную награду. Кромѣ того, тому же рядовому объявлена благодарность въ приказахъ по дивизіи и по полку.

Послѣ раздачи наградъ, сопровождавшихся тушемъ, командиръ полка провозгласилъ Царскіе тосты, встрѣченные восторженнымъ и долго несмолкавшимъ *ура* Ростовскихъ гренадеръ. Въ краткой рѣчи къ нижнимъ чинамъ командиръ полка напомнилъ имъ о томъ святомъ долгѣ, который лежитъ на каждомъ изъ нихъ и все значеніе котораго особенно возрастаетъ въ эти тяжелые дни.

Вслѣдъ затѣмъ бывшія на парадѣ части полка были пропущены церемоніальнымъ маршемъ.

На слѣдующій день, 23 числа, получена телеграмма отъ Августѣйшаго Шефа:

„Сердечно благодарю Мой славный полкъ за молитвы, выраженныя чувства и настоящую тяжелую службу. Не сомнѣваюсь въ преданности молодцовъ Ростовскихъ гренадеръ и вмѣстѣ съ ними молю Вседержителя объ успокоеніи дорогаго Отечества.

„*МИХАИЛЪ*."

Она явилась отвѣтомъ на слѣдующую депешу, отправленную командиромъ полка:

„Ваше Императорское Высочество!

„Въ торжественный для полка день Вашего рожденія и Тезоименитства, отъ лица безгранично преданныхъ Вамъ Ростовскихъ гренадеръ приношу Вашему Императорскому Высочеству горячія поздравленія и самыя свѣтлыя пожеланія. Да пошлетъ Вамъ Господь Богъ, въ молитвѣ къ Которому склонилась сегодня, 22 ноября, вся семья Вашихъ гренадеръ, долгіе и многіе годы и скорѣйшую радость видѣть дорогую всѣмъ намъ Родину спокойно идущею по пути обновленія, предначертаннаго Великимъ Царемъ. Болѣе 200 лѣтъ охраняя Престолъ своею любовью и преданностью, Ростовскіе гренадеры останутся неизмѣнными и въ эти тяжелые дни, хорошо помня, какое высокое имя присвоено Ростовскимъ рядамъ, какъ цѣнная награда за двухъ-вѣковую службу. *Полковникъ Симанскій*."

Проѣздъ адмирала Ѳ. В. Дубасова. 25 ноября, въ 10 часовъ 30 минутъ утра, съ почтовымъ поѣздомъ Московско-Курской желѣзной дороги прибылъ въ Москву новый Московскій генералъ-губернаторъ вице-адмиралъ, генералъ-адъютантъ Ѳедоръ Васильевичъ Дубасовъ.

Ко времени прихода поѣзда, въ вокзалѣ собрались: Московскій губернаторъ флигель-адъютантъ В. Ѳ. Джунковскій, Московскій градоначальникъ генералъ-майоръ баронъ Г. П. фонъ-Медемъ, управляющій канцеляріей генералъ-губернатора церемоніймейстеръ Высочайшаго Двора А. А. Воронинъ и другія начальствующія лица.

О. В. Дубасову, по остановкѣ поѣзда вице-адмиралу Ѳ. В. Дубасову представились присутствовавшіе здѣсь представители Московской администраціи, съ которыми онъ любезно поздоровался, и затѣмъ отбылъ въ Иверскую часовню, гдѣ выслушалъ краткое молебствіе и приложился къ чудотворной иконѣ Пресвятыя Богородицы, а потомъ отбылъ въ генералъ-губернаторскій домъ.

Въ тотъ же день вечеромъ генералъ-адъютантъ Ѳ. В. Дубасовъ отбылъ изъ Москвы въ Петербургъ.

Проѣздъ К. К. Максимовича. 25 ноября, по Николаевской желѣзной дорогѣ, прибылъ изъ Петербурга генералъ-адъютантъ К. К. Максимовичъ, Высочайшимъ повелѣніемъ командированный въ Саратовскую и Тамбовскую губерніи для прекращенія аграрныхъ безпорядковъ. Въ тотъ же день К. К. Максимовичъ отбылъ изъ Москвы по Московско-Казанской желѣзной дорогѣ къ мѣсту назначенія.

Встрѣча войскъ. 25 ноября въ Москву прибылъ съ Дальняго Востока первый эшелонъ 17 армейскаго корпуса въ составѣ 379 нижнихъ чиновъ и 29 офицеровъ. Городская управа, согласно постановленію Думы, устроила войскамъ встрѣчу на пассажирскомъ вокзалѣ Рязанской желѣзной дороги.

Около десяти часовъ вечера, по прибытіи поѣзда, нижніе чины были выстроены на платформѣ. Членъ управы М. И. Приклонскій обратился къ войскамъ съ горячимъ привѣтомъ, поздравляя ихъ со счастливымъ возвращеніемъ изъ тяжелаго похода и благодаря отъ имени города Москвы за вѣрную службу и исполненный долгъ. Громовое *ура* покрыло слова представителя городскаго управленія. Господа офицеры благодарили за сердечный привѣтъ.

Затѣмъ состоялась раздача подарковъ нижнимъ чинамъ, изъ которыхъ каждый получилъ чай, сахаръ, сайку, табакъ или папиросы и рубашку.

Солдаты были глубоко тронуты памятью Москвы и долго качали г. Приклонскаго на рукахъ.

Для офицеровъ городское управленіе изготовляетъ изящные жетоны съ надписью: *Защитникамъ Родины отъ гор. Москвы.*

Съ вокзала войска были направлены въ мѣста расквартированія гренадерскихъ полковъ.

Въ Москву прибыли: генералъ-лейтенантъ **С. С. Бутурлинъ** изъ Петербурга (остановился въ своемъ домѣ, на Никитской); дѣйствительный тайный совѣтникъ сенаторъ **Г. К. Рѣпинскій** изъ Петербурга (остановился въ гостиницѣ Національной), камергеръ Высочайшаго Двора князь **П. Д. Долгоруковъ** изъ Рузы (остановился въ домѣ графа Орлова-Давыдова, на Никитской); дѣйствительные статскіе совѣтники: **Ѳ. И. Вальцъ** изъ Кіева (остановился въ Лоскутной гостиницѣ), **И. П. Сементовскій** изъ Петербурга (остановился въ гостиницѣ Парижъ).

Изъ Москвы выѣхали: тайный совѣтникъ егермейстеръ Высочайшаго Двора **А. Н. Филатьевъ** въ Петербургъ, гофмейстеръ Высочайшаго Двора **В. А. Драшусовъ** въ Рязань и камергеръ Высочайшаго Двора **С. Н. Волковъ** за границу.

Провозъ тѣла В. В. Сахарова. 25 ноября перевезено черезъ Москву въ Петербургъ тѣло убитаго 22 ноября въ Саратовѣ генералъ-адъютанта В. В. Сахарова.

Чтеніе для рабочихъ. 24 ноября состоялись чтенія для рабочихъ въ Епархіальномъ домѣ. Н. П. Розановъ представилъ характеристику политическихъ, общественно-экономическихъ, семейныхъ и личныхъ отношеній въ до-христіанскомъ мірѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ указалъ на Евангельскіе идеалы устройства человѣческой жизни.

Затѣмъ Г. Ѳ. Марковъ прочиталъ лекцію о Франціи. Было показано 35 свѣтовыхъ картинъ.

Чтенія сопровождались пѣніемъ. Слушателямъ раздавался 6-й выпускъ чтеній по Русской исторіи В. В. Назаревскаго.

Расколъ въ Думѣ. Среди гласныхъ Московской Городской Думы обнаружился рѣзкій разладъ по существеннымъ вопросамъ. Отрезвленіе, осѣнившее за послѣднее время Городскую Думу, не нравится гласнымъ крайней радикальной партіи, которые желаютъ тянуть Думу по руслу революціоннаго теченія.

На дняхъ радикалы въ количествѣ 27 человѣкъ собрались на частное совѣщаніе для обсужденія вопроса о томъ, не выйти-ли имъ изъ состава Московской Городской Думы, въ виду рѣзкаго поворота въ направленіи Городской Думы, которому они, радикалы, не могутъ сочувствовать. Къ сожалѣнію, гласные, принадлежащіе къ крайнему лѣвому крылу, рѣшили пока остаться при исполненіи своихъ обязанностей, о чемъ можетъ только искренно пожалѣть столичное населеніе.

Еслибы радикалы очистили Думу, сразу можно было бы ожидать перемѣны курса въ направленіи городскаго хозяйства.

Предстоящее 29 ноября засѣданіе Городской Думы можетъ оказать большое вліяніе на исходъ борьбы двухъ партій. Въ этотъ день подлежатъ обсужденію два противоположныя заявленія о Севастопольскихъ событіяхъ. Если умѣренная партія побѣдитъ, тогда она закрѣпитъ свое господствующее положеніе въ Думѣ и гг. радикалы не будутъ ей страшны.

Благотворительный тюремный комитетъ. Предсѣдатель Мужскаго благотворительнаго комитета генералъ-лейтенантъ Д. В. Мерчанскій отказался отъ должности и на его мѣсто избранъ Н. Я. Кленинъ.

Кредитное товарищество. Московскій Губернскій Комитетъ по дѣламъ мелкаго кредита разрѣшилъ открыть кредитное товарищество въ селѣ Глазовѣ для жителей Глазовской и Карачаровской волостей.

Противъ редактора газеты *Новости Дня* возбуждается судебное дѣло за оскорбленіе Его Величества въ статьѣ, появившейся въ газетѣ на этихъ дняхъ. Редакторъ и авторъ статьи привлекаются къ отвѣтственности по 103 ст. Уложенія о Наказаніяхъ.

Бойкотъ газетамъ. Съ 25 ноября Московскіе газетчики стали осуществлять по отношенію къ *Русскимъ Вѣдомостямъ* и *Русскому Слову* установленный ими бойкотъ за то, что конторы не согласились пойти на уступки и не сдѣлали требуемой продавцами сбавки за газеты. Въ этотъ день ни у одного газетчика нельзя было получить этихъ двухъ газетъ.

Почтово-телеграфная забастовка. Слѣдуетъ отмѣтить, что *распускаемая газетами ложь* много содѣйствуетъ успѣху почтово-телеграфной забастовки. Такъ, *Русское Слово, Русскія Вѣдомости, Русскій Листокъ* и *Московскій Листокъ*, въ №№ отъ 25 ноября, напечатали ложное извѣстіе, что никто изъ чиновниковъ Почтамта не явился на занятія 24 ноября. Мы уже отмѣчали, что намъ пришлось видѣть въ двухъ-трехъ отдѣленіяхъ у дѣла нѣсколько десятковъ чиновниковъ разнаго ранга. Это мы подтверждаемъ сегодня и послѣ лжи, распускаемой газетами, очевидно, сочувствующими почтово-телеграфной забастовкѣ.

Эта ложь оказала несомнѣнно свое вліяніе на ходъ забастовки: 24 ноября чиновниковъ явилось на занятія меньше, чѣмъ наканунѣ.

Тѣмъ не менѣе разборка почты продолжалась и, благодаря волонтерамъ, многіе столичные обыватели имѣли удовольствіе получить давно ожидаемую почту. Интересно отмѣтить, что на разборку почты явились многіе видные представители Московскаго торгово-промышленнаго міра, въ лицѣ директоровъ-распорядителей и другихъ лицъ. Затѣмъ, какъ и наканунѣ, на Почтамтъ явилось много лицъ изъ аристократическаго міра столицы.

Въ теченіе дня производилась выемка корреспонденціи изъ почтовыхъ ящиковъ.

Почтъ-директоръ выставилъ на видныхъ мѣстахъ объявленіе, приглашающее чиновниковъ въ свои отдѣлы для сообщенія имъ распоряженія управляющаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ объ увольненіи со службы всѣхъ нежелающихъ приступить къ занятіямъ по службѣ. Для разныхъ отдѣловъ были назначены разные часы; это распоряженіе будетъ сообщаться еще 26 ноября по нѣкоторымъ отдѣламъ службы. Эта мѣра устанавливаетъ безповоротное рѣшеніе для чиновниковъ: или оставаться на службѣ, или покидать ее.

Изъ объявленія почтъ-директора видно, что 23 ноября пожелали вступить на службу 231 лицо изъ состава прежняго служебнаго персонала. Это число, конечно, представляется малымъ сравнительно съ общимъ числомъ служащихъ.

Въ данномъ случаѣ терроръ оказываетъ сильное вліяніе на малодушныхъ. Распускаются слухи объ убійствахъ и пр., чтобы задержать чиновниковъ дома.

Слѣдуетъ также отмѣтить ложь, распускаемую *Русскимъ Словомъ* и другими газетами, что чиновниковъ заставляли идти насильно въ Почтамтъ при содѣйствіи полиціи. Всѣ эти свѣдѣнія идутъ, очевидно, изъ революціоннаго лагеря для большей смуты.

Съ 25 ноября былъ прекращенъ пріемъ на службу новыхъ лицъ.

Примѣненіе обязательныхъ постановленій, воспрещающихъ подстрекательство въ забастовкѣ, уже имѣло мѣсто, и по распоряженію градоначальника подвергнутъ аресту при тюрьмѣ на три мѣсяца колл. секретарь А. Громеко за подстрекательство почтово-телеграфныхъ чиновниковъ къ забастовкѣ.

Съ 24 ноября почта московской биржи начала уже функціонировать. Корреспонденція къ отправленію принимается въ зданіи фондовой биржи. Всякій коммерсантъ, желающій пользоваться услугами этой импровизованной почты, долженъ сдѣлать единовременный взносъ въ 25 руб. Биржевая почта будетъ дѣйствовать во все время почтово-телеграфной забастовки. По мѣрѣ выясненія расходовъ по содержанію почты будетъ дѣлаться разверстка этихъ расходовъ между лицами и учрежденіями, прибѣгающими къ услугамъ этой почты.

Арестъ И. А. Шабардина. На дняхъ, по распоряженію властей, арестованъ чиновникъ Московскаго почтамта И. А. Шабардинъ.

Аресты подстрекателей. На основаніи обязательнаго постановленія, дворянинъ Василій Ѳедоровъ Терновскій, задержанный 23 ноября въ Московскомъ почтамтѣ за подстрекательство служащихъ къ забастовкѣ, подвергается аресту на три мѣсяца, согласно 57 ст. Улож. о Нак., при тюрьмѣ.

Задержанный въ районѣ 1 уч. Арб. ч. дворникъ дома Семеновой, кр. Арзамасскаго у., Михаилъ Васильевъ Романовъ, за подстрекательство дворниковъ прекратить работы, подвергается аресту при полиціи въ теченіе трехъ мѣсяцевъ.

Шведско-Датско-Русское Телефонное Акціонерное Общество довело до свѣдѣнія всѣхъ своихъ абонентовъ о слѣдующемъ: Въ виду избѣжанія возможной порчи телефонныхъ аппаратныхъ приборовъ, установленныхъ у абонентовъ, Управленіе Московской телефонной сѣти обращается ко всѣмъ абонентамъ съ покорнѣйшею просьбой не допускать къ телефоннымъ аппаратамъ постороннихъ лицъ, равно и лицъ, предъявляющихъ билеты Телефоннаго Общества, выданные ранѣе 20-го ноября 1905 года, такъ какъ послѣдніе въ настоящее время недѣйствительны; въ противномъ случаѣ Общество за пропажу и поврежденіе приборовъ не отвѣчаетъ.

Похищеніе телефонной проволоки и колпачковъ. 24 ноября, у Бутырской заставы, группа неизвѣстныхъ лицъ, числомъ до 40 человѣкъ, подошла къ одному изъ телефонныхъ столбовъ. Находившаяся вблизи публика, заподозривъ, что неизвѣстные намѣрены портить телефонные провода, стала протестовать.

Тогда нѣкоторые изъ неизвѣстныхъ вынули револьверы и стали ими грозить протестовавшей публикѣ.

Одинъ изъ неизвѣстныхъ взобрался на столбъ и срѣзалъ 12 проводовъ, послѣ чего вся группа быстро разбѣжалась въ разныя стороны.

Дѣлу о похищеніи „колпачковъ" изъ распредѣлительныхъ шкафовъ данъ законный ходъ. Колпачки эти, имѣющіе видъ пистоновъ и сдѣланные изъ гальванизированной фосфористой бронзы, стоятъ по 2 коп. штука.

Число похищенныхъ колпачковъ приблизительно 22,000, почему стоимость похищеннаго равняется почти 44 руб. Цѣна эта во всякомъ случаѣ незначительна въ сравненіи съ являющимся Обществу убыткомъ вслѣдствіе того, что этимъ дѣйствіемъ были приведены въ негодность линіи, цѣнность которыхъ доходитъ до 3 милліоновъ рублей.

Двое изъ задержанныхъ на мѣстѣ преступленія, принадлежащіе къ союзу телефонныхъ служащихъ, Николай Ревищевъ и Никита Лобковъ, при допросѣ заявили, что кражу они производили по порученію комитета союза телефонныхъ служащихъ, предсѣдателемъ котораго состоитъ инженеръ А. А. Багатурьянцъ, а членами токарь Глазковъ, столяръ Чадушкинъ, механики: Чумичевъ и Воронинъ и служащіе бюро телефонныхъ сооруженій монтеры Василій Осиповъ, Егоръ Миловановъ, Георгіевъ и Хайрулла Хамидулинъ.

Всѣ виновные въ порчѣ телефоннаго сообщенія, въ кражѣ колпачковъ и т. п. привлекаются къ судебной отвѣтственности.

24 ноября уже арестованъ А. А. Багатурьянцъ. Г. Багатурянцъ будетъ привлеченъ къ уголовной отвѣтственности по стт. 1.140 и 1.141 уст. о Наказаніяхъ (умышленная порча телеграфа и телефона), какъ подстрекатель къ умышленной порчѣ телефона.

Движеніе конки и трамвая на линіяхъ Бельгійскаго Общества конно-желѣзныхъ дорогъ въ Москвѣ 25 ноября не возобновилось. Въ этотъ день городское управленіе начало составлять акты для взиманія съ Общества штрафовъ за нарушеніе контракта. Говорятъ, что въ день штрафы составятъ солидную сумму, которая будетъ вычитаться изъ 30.000 залога. По контракту, если сумма залога спустится до 6000 рублей, Общество должно въ теченіе недѣли пополнить сумму залога. Если это обязательство не будетъ исполнено, контрактъ будетъ считаться нарушеннымъ.

О рабочемъ движеніи на фабрикахъ и заводахъ. По свѣдѣніямъ рабочей коммиссіи при Московскомъ Биржевомъ Обществѣ, забастовка рабочихъ на фабрикѣ товарищества Людвигъ Рабенекъ продолжалась съ 9 по 18 ноября. Администрація сдѣлала нѣкоторыя прибавки и работа нынѣ продолжается нормальнымъ порядкомъ. Рабочій день остался десяти-часовой. На фабрикѣ торговаго дома бр. Старшиновы забастовка началась 16 октября и закончилась 22 октября. Администрація прибавила къ разцѣнкѣ и къ жалованью. На фабрикѣ Брокаръ и Ко работы возобновились 24 ноября. Забастовка продолжалась 17 дней. У торговаго дома М. Дементъ и Смитъ рабочіе забастовали 23 ноября. Главныя „требованія" рабочихъ: 8-часовой рабочій день; 25% прибавки къ заработку и никого не увольнять до Пасхи. На фабрикахъ торговаго дома Бенно Ронталеръ работы возобновились 24 ноября. Забастовка продолжалась 42 дня.

Нападеніе на заводъ Гужона. 23 ноября, ночью, произведено нападеніе на Московскій металлическій заводъ, бывшій Гужона, въ Лефортовѣ. Во 2-мъ часу ночи съ угла Камеръ-Коллежскаго вала и 1-го Кропчаковскаго переулка какіе-то незнакомцы открыли пальбу изъ револьверовъ по заводу, который охранялся казаками. Съ завода, по распоряженію хорунжаго, былъ посланъ казачій патруль. Послѣдній незнакомцы встрѣтили залпомъ изъ револьверовъ. Произошла схватка. Казаки огня не открывали, а пустили въ ходъ нагайки, которыми и разсѣяли стрѣлявшихъ. Изъ толпы удалось задержать четверыхъ, которые оказались: конторщикомъ этого завода, кр. Михаиломъ Волковымъ, 23 лѣтъ, домовладѣльцемъ изъ Рогожской, мѣщ. Иваномъ Григорьевымъ Кубышкинымъ, 28 лѣтъ, проживающимъ въ собственномъ домѣ, на Новой Андроновкѣ, кр. Евдокимомъ Семеновымъ Дудилиныхъ и служащимъ на этомъ же заводѣ Николаемъ Михайловымъ Горюновымъ, 21 года. Горюновъ былъ вооруженъ кинжаломъ. У Кубышкина нашли револьверъ системы Смита и Вессона, а у Дудилина отобрали револьверъ системы „Бульдогъ". Пока задержанныхъ допрашивали, разсѣянная толпа снова сплотилась съ противоположной стороны завода стала перелѣзать у кочегарки черезъ заборъ во дворъ завода. Это обнаружили казаки, которые и разогнали толпу. Тогда перелѣзшіе уже черезъ заборъ быстро перескочили обратно и, собравшись на желѣзнодорожной насыпи, открыли по преслѣдовавшимъ ихъ спѣшеннымъ казакамъ частый огонь изъ револьверовъ; казаки дали залпъ изъ ружей въ воздухъ, послѣ чего толпа быстро разсѣялась. Убитыхъ и раненыхъ какъ съ той, такъ и съ другой стороны не было. Вреда заводу нападавшимъ причинить не удалось.

Похожденія забастовщиковъ. 23 ноября къ ремесленному заведенію Пименова, въ д. Александрійскаго подворья, по Подкопаевскому переулку, явилось нѣсколько забастовщиковъ съ цѣлью снять рабочихъ. Намѣреніе не удалось. Двое изъ забастовщиковъ задержаны. Они назвались Давыдовымъ и Игнатовымъ.

Нападеніе на сторожа и городовыхъ. Вчера къ стоявшимъ на посту на Каланчевской улицѣ городовымъ Пантюхину и Байкову и ночному сторожу Фролову изъ Сапожниковскаго переулка, въ 1 участкѣ Басманной части, выбѣжалъ кр. Василій Ивановъ, 24 лѣтъ, и произвелъ въ нихъ выстрѣлъ изъ револьвера системы „Браунингъ". Послѣ этого Ивановъ, бросивъ на мостовую револьверъ, пустился бѣжать, но былъ задержанъ. Ивановъ—вышивальщикъ на фабрикѣ Тимашева. Выстрѣломъ онъ никого не ранилъ.

24 ноября, въ 10 часовъ вечера, на Малой Царицынской улицѣ, въ Хамовникахъ, двое хулигановъ набросились на городоваго Егора Ѳедотова, стоявшаго на посту, причемъ одинъ схватилъ Ѳедотова за правую руку, а другой сталъ наносить ему удары кистенемъ по головѣ; Ѳедотовъ, обливаясь кровью, послѣ перваго же удара по головѣ лишился сознанія и не могъ обороняться. На крикъ прохожихъ, на помощь явился стоявшій у воротъ фабрики Щенкова городовой Серебряковъ и произвелъ изъ револьвера выстрѣлъ въ воздухъ; испуганные этимъ хулиганы, оставивъ Ѳедотова, разбѣжались. У городоваго Ѳедотова на головѣ оказались три опасныя раны и царапины на лицѣ. Пострадавшаго отвезли въ больницу.

Покушеніе на убійство городоваго. 24 ноября, въ 12 часу ночи, проходившій въ мѣстности подъ названіемъ „Носовиха", за Рогожскою заставой, около трактира Фаворскаго, оказавшійся впослѣдствіи помощникомъ машиниста Московско-Курско-Нижегородской желѣзной дороги Зуевымъ, подойдя къ постовому городовому Маркину, выхватилъ у него изъ ноженъ шашку и погнался за нимъ, а затѣмъ, выхвативъ изъ кармана заряженный револьверъ, началъ стрѣлять въ него, выпустивъ 5 зарядовъ, но вслѣдствіе нетрезваго состоянія никого не ранилъ. Зуева съ трудомъ удалось обезоружить. Онъ отправленъ во 2 уч. Рогожской части, гдѣ при обыскѣ у него оказался еще большой складной ножъ. Мотивъ покушенія, говорятъ,—месть. Собравшаяся толпа едва не произвела самосудъ надъ Зуевымъ.

Безобразія хулигановъ. 23 ноября, проживающій въ домѣ Сапорцова, на Алексѣевской улицѣ, мѣщ. Иванъ Сергѣевъ Михайловъ, проходя по этой улицѣ, подвергся нападенію двухъ хулигановъ, одинъ изъ которыхъ какимъ-то орудіемъ ударилъ его по лицу съ такою силой, что причинилъ глубокую разсѣченную рану. Хулиганы бросились врассыпную и скрылись. Пострадавшаго отправили въ пріемный покой Мѣщанской части.

Въ тотъ же день кр. Егоръ Михайловъ Абрамищевъ, стоя у воротъ дома Бровкина, на Рязанской улицѣ, подвергся бомбардировкѣ камнями, однимъ изъ которыхъ ему пробило голову. Бросавшій въ него камнями хулиганъ намѣревался скрыться, но былъ задержанъ и отправленъ въ участокъ. Абрамищева отвезли въ пріемный покой Басманной части.

Того же числа толпа хулигановъ напала на Драчевкѣ на кр. Ивана Гаврилина, причемъ одинъ изъ нихъ нанесъ ему ножомъ рану въ бокъ. Хулиганы разбѣжались. Пострадавшаго отправили въ пріемный покой Срѣтенской части.

Въ тотъ же день у мастерскихъ Московско-Ярославской жел. дороги найденъ въ безсознательномъ состояніи съ разсѣченною раной на головѣ московскій мѣщ. Сергѣй Михайловъ, который, придя въ чувство, объяснилъ, что рану ему нанесъ какимъ-то тупымъ орудіемъ скрывшійся хулиганъ.

Того-же числа толпой хулигановъ разбиты камнями зеркальныя стекла въ окнахъ булочной Е. Н. Минаевой, въ домѣ Ѳедотова, на Брестской улицѣ, чѣмъ причинено убытка на 200 рублей. Одинъ изъ хулигановъ задержанъ.

Случай на Срѣтенкѣ. 24 ноября, въ 8 часовъ вечера, на Срѣтенкѣ, близь Б. Колосова переулка, вагонъ конно-желѣзной дороги наѣхалъ на одного изъ ломовыхъ извозчиковъ. Несмотря на то, что постовой городовой останавливалъ извозчиковъ, предлагая пропустить конку, извозчики все же помчались. У одного лошадь была сшиблена и подмята къ вагону. Пока лошадь поднимали, городовой сталъ записывать №№ извозчиковъ, а также кучера и кондуктора. Ломовики не пожелали быть записанными и, вооружившись кольями, съ крикомъ „бей его!" кинулись на городоваго. Въ собравшейся толпѣ нашлось нѣсколько подстрекателей, но большинство было на сторонѣ городоваго, который, чтобы пригрозить нападавшимъ, вынулъ револьверъ. Увидѣвъ оружіе, безобразники сѣли на лошадей и скрылись.

Грабежи. 24 ноября, вечеромъ, кр. Рузскаго уѣзда Василій Дерюгинъ, разсчитываясь у дома Байдышева, въ Чешихинскомъ переулкѣ, гдѣ онъ проживаетъ, съ извозчикомъ, подвергся нападенію восьми грабителей, которые отняли у него кошелекъ съ 5 р., сняли пальто, сапоги съ галошами и часы, всего на 50 р., и скрылись.

— Ночью у проѣзжавшаго на легковомъ извозчикѣ по проѣзду Екатерининскаго парка кр. Николая Васильева Макарова неизвѣстный грабитель сорвалъ съ головы котиковую шапку, стоящую 15 руб., и скрылся.

Пожаръ мастерскихъ. Въ ночь на 26 ноября возникъ большой пожаръ на станціи *Москва* Московско-Брестской желѣзной дороги. Горятъ мастерскія съ вагонами. Для тушенія созваны всѣ московскія пожарныя части.

Пожары: 1) 25 ноября, во 2 часу утра, возникъ пожаръ въ районѣ 2 уч. Пресненской части, по Малому Тишинскому переулку, въ двухъ-этажномъ деревянномъ домѣ Данилова. Домъ Данилова обгорѣлъ внутри и снаружи. У сосѣдняго дома Князькова снята крыша, пролиты водой этажи. Пострадало имущество этихъ домовладѣльцевъ и квартирантовъ. Общіе убытки не опредѣлены. Во время тушенія пожара помощникъ брандмейстера Арбатской части, Сафоновъ, провалившись съ рухнувшимъ накатомъ внутрь горѣвшаго дома Данилова, получилъ тяжкіе ожоги всего тѣла и серіезное поврежденіе поясницы. 2) 25 ноября, въ исходѣ 10 час. утра, вспыхнулъ пожаръ по Старо-Конюшенному пер., въ трехъэтажномъ домѣ княгини Козловской. Чердакъ дома и крыша сгорѣли со сложеннымъ тамъ разнымъ имуществомъ. Верхній этажъ обгорѣлъ внутри. Пострадало отъ огня, дыма и воды имущество кн. Козловской. Убытки достигаютъ до 50.000 рублей. 3) Въ 3 часу утра вспыхнулъ пожаръ въ районѣ 3 уч. Рогожской части, по Камеръ-Коллежскому Валу, на чугунно-литейномъ заводѣ Устрійца. Чердакъ и крыша одного корпуса сгорѣли. Поперечины и обгорѣли орудія въ кочегаркѣ и въ мастерской—станки и т. д. Убытки до 6.000 р.

Вниманію благотворителей. Насъ просятъ обратить вниманіе на бѣдственное положеніе Маріи Ивановны Шкуновой, оставшейся безъ работы вслѣдствіе забастовки, прикрывшей фабрику, гдѣ она снискивала заработокъ. Знаетъ низшую швейную работу. Адресъ нуждающейся: *Протопоповскій переулокъ, Братолюбивое Общество.*

ПЕТЕРБУРГСКІЯ ВѢСТИ.

Почтово-телеграфная забастовка. 23 ноября послѣдовалъ по личному составу Петербургскаго почтамта приказъ почтъ-директора объ увольненіи со службы, по распоряженію управляющаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ и на основаніи 384 ст. Улож. о Нак. и 788 ст. Уст. о служ. граж. (т. III Св. Зак. изд. 1896 г.), за умышленную неявку къ исполненію служебныхъ обязанностей почтово-телеграфныхъ чиновниковъ. Въ приказѣ помѣщенъ поименный списокъ всѣхъ чиновниковъ, подлежащихъ увольненію. Всѣхъ ихъ помѣщено въ спискѣ 323 человѣка изъ общаго числа служащихъ 1.058. Въ тотъ же день большая часть уволенныхъ явилась на службу и подала прошеніе о зачисленіи ихъ вновь на службу. Пріемъ обратно на службу будетъ производиться по выбору и послѣ того, какъ за каждымъ изъ участниковъ забастовки будетъ выяснена степень виновности. Въ случаѣ пріема всѣ принятые должны будутъ уплатить по общимъ правиламъ о зачисленіи на службу мѣсячный окладъ жалованья. За ноябрь имъ будетъ уплачено жалованье только за дни дѣйствительной службы. Тѣмъ же приказомъ уволено со службы болѣе 800 человѣкъ почтальйоновъ изъ общаго числа 1.174 чел. Съ 23 ноября они также приступили къ занятіямъ и возвращались со своей службы благополучно. 23 ноября со скорымъ поѣздомъ изъ Москвы была доставлена первая почта. Однимъ изъ послѣдствій почтово-телеграфной забастовки явилось, какъ передаютъ, немедленное выселеніе 200 человѣкъ изъ казенныхъ квартиръ забастовавшихъ почтовыхъ чиновниковъ, которые вчера не явились на занятія. Открывать почтовыя отдѣленія для работы добровольцевъ приходится, какъ оказывается, съ большими затрудненіями. Любопытны, напримѣръ, тѣ условія, при которыхъ возобновилась дѣятельность VI почтоваго отдѣленія (на 2 ул. Песковъ). Нѣсколько изъ мѣстныхъ жителей получили разрѣшеніе заняться здѣсь разборкой почты. На наружныхъ дверяхъ отдѣленія висѣлъ, однако, замокъ, ключъ отъ котораго находился у забастовавшаго начальника отдѣленія. Добровольцы не рѣшились сломать замокъ и вошли съ чернаго хода. Въ предупрежденіе насилій со стороны забастовщиковъ немедленно была поставлена воинская охрана. Публика стала являться съ письмами, но опять-таки, въ виду возможности неожиданныхъ насилій, никого въ почтовую контору не допускали, а передавали почту черезъ охрану.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

КРОВАВЫЯ СОБЫТІЯ ВЪ САРАТОВѢ.

Нѣсколько дней подъ-рядъ саратовскіе хулиганы громили мирныхъ обывателей; громилы строго-послѣдовательно, домъ за домомъ, не разбирая, не задумываясь, били окна, разносили палисадники, ломали ворота. Почти у всѣхъ хулигановъ были револьверы и кинжалы; и горе было человѣку, попавшемуся имъ на дорогѣ—они били его до полусмерти, раздѣвали и бросали въ такомъ видѣ, безо всякой помощи среди улицы.

Полиція и администрація отсутствовали. И вотъ, на встрѣчу хулиганамъ вышла грозная, вооруженная толпа. Она остановилась и преградила дорогу.

Вотъ какъ описываетъ это столкновеніе корреспондентъ *Русскаго Листка*:

Хулиганы, отстрѣливаясь и отругиваясь, бросились въ бѣгство, но тутъ началась погоня.

Хулигановъ загнали въ ближайшую избу и стали разстрѣливать. Они забились на подволоку и оттуда отвѣчали рѣдкими, осторожными выстрѣлами. Осада длилась нѣсколько часовъ, пока у хулигановъ не вышли всѣ патроны.

Почувствовавъ, что оружейное дѣло прекратилось, народъ немедленно приступилъ къ разбору крыши. Полетѣли доски, балки, и... изъ отрывшагося отверстія показалась голова Ильи „Козла". Онъ проситъ, умоляетъ пощадить его жизнь...„Я не виноватъ, я никогда не..."

Но залпъ изъ берданокъ не даетъ ему окончить начатой фразы. Тяжелымъ пластомъ летитъ онъ на землю. Въ это же время по избѣ „мечется" его братъ, „второй Козелъ", какъ зоветъ его вся Покровская слобода, онъ бросается въ печь, въ подполье, лѣзетъ въ сундукъ—однако, ничто не сулитъ спасенія. Онъ также молитъ о пощадѣ.

Долго метался „Козелъ" по избѣ, израненный, обливаясь кровью и, наконецъ, свалился. Трупы братьевъ сложили въ мѣшки и куда-то увезли.

Пока расправа шла съ „Козлами", остальные разбойники успѣли куда-то исчезнуть...

— Ребята, по домамъ! Мы знаемъ гдѣ они живутъ!

Толпа двинулась разыскивать.

— Вотъ онъ!.. Вотъ онъ бѣжитъ!.. Лови его...

Дѣйствительно, черезъ улицу бѣжалъ атаманъ саратовскихъ громилъ, Степка Куцковъ. Онъ сбросилъ пиджакъ и ловкимъ прыжкомъ перескочилъ черезъ ближайшій заборъ. Погоня преслѣдуетъ. Степанъ взбирается уже на второй заборъ, но вдогонку ему летитъ топоръ, который вонзается въ спину. Куцковъ падаетъ. Покончивъ со Степаномъ, толпа пошла по домамъ хулигановъ, находила ихъ и безъ сожалѣнія била до смерти. Побоище длилось день, продолжалось ночь и лишь къ утру мирные обыватели разошлись по домамъ. Убитыхъ насчитываютъ четырнадцать человѣкъ, но, кромѣ того, было много и раненыхъ.

Кто-же виноватъ во всемъ этомъ? Кто сдѣлалъ изъ несчастныхъ убійцъ—разбойниковъ? Конечно, не тѣ, кто избивалъ, кто учинилъ эту дикую, ужасную расправу. Мирные жители испытали все, чтобы побороть развивающееся хулиганство; жаловались полиціи, губернатору, посылали телеграммы министру Внутреннихъ Дѣлъ, говорили вездѣ и всюду, что житья нѣтъ отъ разбойниковъ—ничто не помогало. И вотъ, когда начались погромы среди бѣла дня, когда терпѣть стало не подъ силу—чаша переполнилась.

КЛИНЪ. Убійство „делегата" „Крестьянскаго" Съѣзда. Нынѣ достовѣрно извѣстно, что на недавній „Крестьянскій" Съѣздъ въ Москвѣ были собраны революціоннымъ бюро какого-то мнимаго „Крестьянскаго" союза,—бюро, состоящимъ исключительно изъ Московскихъ крайнихъ революціонныхъ элементовъ, ничего общаго съ крестьянствомъ не имѣющихъ, какіе-то прихвостни революціи и иногородніе агитаторы, находившіеся въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ московскими „дѣятелями".

Таковымъ самозваннымъ „делегатомъ" отъ Клинскаго уѣзда явился на помянутомъ Съѣздѣ бывшій рабочій на фабрикѣ Высоковской мануфактуры В. А. Владыкинъ, устроившій на этой фабрикѣ стачку. Какъ говорятъ, онъ давненько уже принадлежалъ къ революціонной партіи, а вернувшись съ Московскаго Съѣзда сталъ усердно пропагандировать его революціонные взгляды въ населеніи. Съ этою цѣлью, какъ сообщаютъ сюда, онъ явился 19 ноября на сельскій сходъ дер. Николо-Сверчки и сталъ агитировать, чтобы крестьяне присоединялись къ „Крестьянскому" Союзу. Говорилъ онъ, какъ здѣсь передаютъ, обычныя, чуть ли не заученныя всѣми революціонерами, рѣчи. Но отъ этихъ рѣчей не поздоровилось мнимому „делегату". Крестьяне, отъ имени которыхъ онъ будто бы засѣдалъ на съѣздѣ, отлично поняли этого волка въ овечьей шкурѣ. Они обозлились за его революціонную пропаганду и, говорятъ, онъ едва унесъ ноги со схода. Когда онъ вернулся домой, къ нему явились какіе-то трое неизвѣстныхъ лицъ, какъ говорятъ, клинскихъ мѣщанъ, и повели бесѣду о задачахъ Крестьянскаго Союза. Но когда крестьяне, что Владыкинъ — просто революціонеръ, набросились на него и стали бить. Владыкинъ выхватилъ револьверъ и выстрѣломъ ранилъ одного. Тогда вытащили мнимаго „делегата" на улицу, вмѣстѣ съ мѣстными крестьянами, и сдѣлали его жертвой революціоннаго движенія.

Эта вѣсть о самосудѣ крестьянъ надъ революціонеромъ произвела здѣсь громадное впечатлѣніе.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

АНГЛІЯ.

БЛИЗОСТЬ МИНИСТЕРСКАГО КРИЗИСА.

Кабинетъ Бальфура,—судя по статьямъ *Daily News* и другихъ лондонскихъ газетъ,—доживаетъ свои послѣдніе дни.

Ближайшимъ толчкомъ къ ускоренію кризиса служитъ бристольская рѣчь Чемберлэна, въ которой онъ, между прочимъ, сказалъ, что уніонисты безусловно сходятся на двухъ существенныхъ пунктахъ консервативной политики: таможенныхъ репрессаліяхъ и предпочтительныхъ тарифахъ для колоній. Самъ за нѣсколько дней передъ тѣмъ, въ рѣчи произнесенной въ Ньюкестлѣ, горячо доказывалъ необходимость единенія консервативной партіи. Но Чемберлэнъ категорически отказался принять базу соглашенія, предложенную первымъ министромъ. Такимъ образомъ, оффиціально, съ трибуны, заявлено о розни въ консервативной партіи.

По словамъ *Daily News*, бристольская рѣчь Чемберлэна сдѣлала положеніе кабинета невыносимымъ. Основываясь на этомъ, можно ожидать, что Бальфуръ не замедлитъ возложить на сэръ-Кемпбель-Баннермана задачу апеллированія въ странѣ. Что касается нынѣшняго правительства, то его престижъ слишкомъ потускнѣлъ, чтобъ оно могло отважиться на подобный шагъ.

Еще въ октябрѣ маркизъ Лондондерри, преемникъ герцога Девонширскаго на посту президента тайнаго совѣта и одинъ изъ главныхъ членовъ кабинета Бальфура, предсказывалъ полное пораженіе своей партіи на предстоящихъ выборахъ.

На это другой членъ кабинета, Аустинъ Чемберлэнъ, возражалъ,—въ рѣчи, сказанной имъ въ Чэрчлеѣ, близъ Бирмингэма (родного города семьи Чемберлэновъ), что правительство и первый министръ вовсе не считаютъ фискальный вопросъ вопросомъ второстепенной важности, собираясь созвать представителей имперіи для обсужденія предпочтительной системы, примѣнимой внутри имперіи, къ выгодѣ всѣхъ ея составныхъ частей.

Съ другой стороны, Джозефъ Чемберлэнъ, несмотря на неудачу своей кампаніи въ пользу протекціонизма, выражалъ увѣренность, говоря въ своемъ избирательномъ округѣ, что за исходъ выборовъ, не слѣдуетъ бояться, такъ какъ публика успѣла уже составить себѣ мнѣніе о фискальной реформѣ, и фритредерство потрясено до основанія.

Если Бальфуръ рѣшится подать въ отставку, Эдуардъ VII поручитъ составить кабинетъ лидеру либеральной партіи, Кемпбель-Баннерману, и, по всей вѣроятности, новый первый министръ немедленно составитъ кабинетъ и дождется конца года, чтобы распустить парламентъ.

Онъ горячо сочувствуетъ идеѣ ирландской автономіи, и *Daily News*, давно уже высказывавшая пожеланіе, чтобъ уніонистскій кабинетъ передалъ власть либераламъ, замѣчаетъ, что двухлѣтнее оттягиваніе выборовъ крайне неблагопріятно отзывается на торговлѣ. Въ совпаденіи министерскаго кризиса съ приближеніемъ Рождества Христова газета также усматриваетъ неудобство.

Въ заключеніе *Daily News* выражаетъ надежду, что новое правительство выведетъ страну на стезю мирнаго внутренняго преуспѣянія послѣ десятилѣтняго торжества пагубной имперіалистской политики.

ДНЕВНИКЪ ПЕЧАТИ.

„Священный долгъ офицеровъ".

Едва прошелъ мѣсяцъ со дня объявленія свободъ,—и мы въ нихъ уже давно опередили Западную Европу. Тамъ никому не придетъ въ голову открыто призывать армію къ возстанію и неповиновенію, а у насъ *Сынъ Отечества* (№ 234) печатаетъ слѣдующее возмутительное письмо какого-то поручика (?) К—ва:

Совмѣстно со всѣмъ народомъ, наша армія переживаетъ страшный кризисъ. Героическая борьба народа со своими угнетателями, борьба за свободу и человѣческія права, достигла въ настоящее время колоссальныхъ размѣровъ. Послѣдовательно, съ математическою точностью, классъ за классомъ и слой за слоемъ, все населеніе Россіи, до самыхъ глубинъ крестьянства, вступило въ эту эпическую борьбу, происходящую въ настоящее время на всемъ пространствѣ нашего Отечества. Армія не избѣжала и не могла избѣжать общей участи.

Построенные на тѣхъ же принципахъ, на которыхъ построено и все наше государственное зданіе, а именно—на принципахъ произвола, безправія, пренебреженія и отрицанія человѣческой личности и человѣческаго достоинства, наша армія и флотъ грозно выступили на арену общей борьбы за лучшее будущее, но, къ сожалѣнію, уже озаряли и все новыя кровавыя зарева. Если не будетъ разумной и мощной силы, которая могла бы направить разрушительную стихію въ общее русло созидательной и планомѣрной борьбы, то наша армія погибнетъ въ самоистребленіи.

Десятки городовъ будутъ сожжены и разрушены, погибнутъ несмѣтныя, жалкіе остатки разбитаго флота, погибнутъ тысячи человѣческихъ жизней и милліарды народныхъ денегъ.

Вотъ ужасная перспектива, которая стоитъ передъ нами лицомъ къ лицу! Разбушевавшуюся стихію нельзя побѣдить никакою силой, кромѣ силы человѣческаго разума; ее нельзя побѣдить иначе, какъ направивъ въ другое, лучшее и болѣе правильное русло.

Товарищи-офицеры! На насъ лежитъ великій и священный долгъ передъ народомъ создать эту общую, разумную силу и направить вооруженную стихію въ общее русло великаго народнаго потока.

Пусть будетъ армія не врагомъ народа, не гонительницей свободы, не оплотомъ реакціи и полицейскаго гнета, а другомъ народа и оплотомъ его свободы!

Слишкомъ проникнута наша армія сознаніемъ долга и святости присяги,

слишкомъ много въ ней здраваго смысла, чтобы стала она на сторону революціонной свободы грабежей и насилій, принудительныхъ забастовокъ и „химическихъ обструкцій".

Да сохранитъ ее Господь Богъ отъ такого нравственнаго паденія, отъ такой деморализаціи.

ЖЕЛѢЗНОДОРОЖНЫЯ ВѢСТИ.

Разгромъ вокзала. За последнее время на Московской станціи Московско-Курской железной дороги орудовала значительная шайка профессіональныхъ воровъ, которые, какъ говорятъ, были въ соглашеніи съ нѣкоторыми изъ стоящихъ обыкновенно у вокзаловъ извощиковъ, преимущественно—лихачей. Последніе ежедневно вечерами пріѣзжали къ вокзалу спеціально ждать воровъ, которые „работали" въ это время среди многочисленныхъ пассажировъ, скоплявшихся къ отходу нѣсколькихъ вечернихъ поѣздовъ. Воръ, укравшій у пассажира деньги или багажъ, въ случаѣ преслѣдованія, выбѣгалъ на улицу, садился въ пролетку извощика и скрывался.

Эта „дѣятельность" воровъ, наконецъ, вывела изъ терпѣнія желѣзнодорожныхъ станціонныхъ сторожей и носильщиковъ.

Часу въ первомъ ночи на 25 ноября они *выгнали* изъ зданія станціи всѣхъ подозрительныхъ лицъ, среди которыхъ находились извѣстные и городской и станціонной жандармской полиціи воры Пашка „Полякъ" и Петька „Хохолъ".

Тогда собралась толпа воровъ человѣкъ въ двадцать и подступила къ вокзалу, вооружившись молотками и ломиками-„фомками", которыми перебила въ вокзалѣ всѣ стекла. На воровъ набросились до 40 человѣкъ станціонныхъ сторожей и рабочихъ.

Завязалась драка. Воры были побѣждены и разъѣхались на своихъ сообщникахъ - лихачахъ. Изъ послѣднихъ одинъ, даже не попавъ въ свою пролетку, уѣхалъ на чужой лошади, а свою пролетку № 13.149 оставилъ безъ призора у вокзала.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Московскій Университетъ. Мы слышали, что совѣтъ Московскаго Университета не призналъ возможнымъ присоединиться къ проекту новаго Университетскаго Устава.

ТЕАТРЪ и МУЗЫКА.

Московское Общество „Лидертафель" устроило 23 ноября свой концертъ въ Малой залѣ Благороднаго Собранія. Хоръ Общества подъ управленіемъ новаго дирижера г. Георга Кремзера прекрасно исполнилъ рядъ композицій Шуберта, Мендельсона, Э. Кремзера (отца новаго дирижера), Гегара и Эагельсберга. На всемъ хоровомъ исполненіи очень ясно выразилось вліяніе новаго дирижера, зарекомендовавшаго себя съ очень хорошей стороны и общею стройностью ансамбля, и опредѣленною ясностью оттѣнковъ. Между хоровыми сочиненіями особенное вниманіе обращали *Schlafwandel* Ф. Гегара и *Minnelied* А. де-ла-Галь, французскаго композитора XIII вѣка; небольшое сочиненіе это, хорошо модернизованное въ аранжировкѣ А. Пандерома, сохранило все-таки особенность характера, отличавшую его отъ всего остальнаго. Вообще, по исполненію видно было, что Общество *Лидертафель* сдѣлало въ лицѣ новаго дирижера хорошее пріобрѣтеніе.

Въ концертѣ принимали участіе и солисты. Вокальнымъ явился одинъ изъ членовъ Общества г. М. Губе, обладающій небольшимъ, но пріятнымъ по тембру баритономъ. Имъ по программѣ было очень хорошо исполнено *Träume* Р. Вагнера и *Reue* А. фонъ-Бермана, жителя Москвы, а сверхъ программы, два русскіе нумера. Пѣвецъ имѣлъ большой успѣхъ, имѣло хорошій успѣхъ и произведеніе московскаго композитора г. Бормана.

Кромѣ того, въ концертѣ принимали участіе также инструментальные солисты. Въ первомъ отдѣленіи г. Д. Крейнъ сыгралъ два свои сочиненія: *Романсъ* и *Danse caprice*. До сихъ поръ мы знали г. Крейна какъ отличнаго исполнителя, но едва ли не въ первый разъ познакомились съ нимъ, какъ съ композиторомъ, и знакомство это слѣдуетъ назвать пріятнымъ; особенно милъ своею безпритязательною простотой и красивою мелодичностью *Романсъ*.

Во второмъ отдѣленіи выступилъ піанистъ К. Н. Игумновъ, сыгравшій *Новелетту* Fis moll Шумана, превосходно имъ исполненную. Эту характерную, чисто Шумановскую, композицію приходится слышать чрезвычайно рѣдко и тѣмъ пріятнѣе было вспомнить ее при этомъ прекрасномъ исполненіи. Гг. Игумновъ и Крейнъ имѣли огромный успѣхъ и должны были играть еще сверхъ программы.

Н. К.

БИРЖЕВОЙ ОТДѢЛЪ.

Акціи:			
100 р. Моск.-Казанск..	—	370	—
20 ф.с.М.-Кіев.-Вор. ж.д.	—	350	—
100 р. М.-Винд.-Рыб.ж.д.	86	90	—
125 „ Юго-Восточ......	96½	98¼	95
250 „ М. Меж. Торг. Б.	—	135	—
250 „ Русск. д. вн. т. Б.	—	340	—
250 „ Пет. Межд. К. Б.	—	350	—
100 „ Брянск. р. м. зав.	—	145	—
100 „ Общ. Путил. зав	86½	89	—

Частный дисконтъ.. отъ 7½% до 8½%.

Зрѣлища.

ИМПЕРАТОРСКІЕ ТЕАТРЫ.

Воскресенье, 27 ноября.

Большой театръ. Въ субботу, 26 ноября, въ пользу „Убѣжища для престарѣлыхъ артистовъ и ихъ семействъ" БОЛЬШОЙ МУЗЫКАЛЬНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ВЕЧЕРЪ. (Г-жи Ермолова, Нежданова, Полевова, Синицына, Цыбущенко, Южина; гг. Фигнеръ, Шаляпинъ, Бакклановъ, Крейнъ, Грызуновъ, Лавровъ, Правдинъ, Смирновъ, А. И. Южинъ, Д. Х. Южинъ). Начало въ 8 час. веч.

Въ воскресенье, 27 ноября, бенефисъ кордебалета: ДОЧЬ ФАРАОНА. (Г-жа Гримальди и др.). Нач. въ 8 час. веч.

Малый театръ. НА ВСЯКАГО МУДРЕЦА ДОВОЛЬНО ПРОСТОТЫ. (Г-жи Никулина, Садовская, Лешковская; гг. Правдинъ, Садовскій и др.). Нач. въ 8 час. веч.

Новый театръ. ВЕРТЕРЪ. (Г-жи Хрѣнникова, Цыбущенко; гг. Южинъ, Грызуновъ, Тютюнникъ, Успенскій, Комаревскій). Нач. въ 8 час. веч.

Репертуаръ. Большой театръ: понедѣльникъ, 28 ноября—1 аб. *Ромео и Джульетта*; 29го—бен. хора *Мефистофель*; 30го—*Евгеній Онѣгинъ*; 1 декабря—2 аб. *Ромео и Джульетта*; 2го—*Русалка*; 4го—бал. *Волшебное Зеркало*; 5го—1 аб. *Лакме*; 6го—*Евгеній Онѣгинъ*; 7го—*Демонъ*; 8го—2 аб. *Наль и Дамаянти*; 9го—*Фаустъ*.

Малый театръ: понедѣльникъ, 28 ноября—*Неводъ*; 29—го *Буря*; 30го—*Неводъ*; 1 декабря—*Буря*; 2го—*Неводъ*; 4го—*Авдотьина Жизнь*; 5го—*Послѣдняя Жертва*; 6го—*Буря*; 7го—*Неводъ*; 9го—*Неводъ*; 11го—*На всякаго мудреца довольно простоты*.

Новый театръ: понедѣльникъ, 28 ноября—*Сказка Маріулы*; 29го—*Чужое добро въ прокъ не идетъ*; 30го—*Сказка Маріулы*; 1 декабря—*Отецъ*; 2го—*Сказка Маріулы*; 4го—утр. *Чужое добро въ прокъ не идетъ*, веч. оп. *Галька*; 5го—*Соломенная Шляпка*; 6го—*Чужое добро въ прокъ не идетъ*; 7го—*Сказка Маріулы*; 9го—*Сказка Маріулы*; 11го—утр. *Въ сельцѣ Отрадномъ*, веч. *Искатели Жемчуга*.

К. 7484 **ТЕАТРЪ КОРША.** 0—93

Въ субботу, 26 ноября, пред. будетъ 1) въ 12й разъ новая піеса: ЮНАЯ БУРЯ, будничныя сцены въ 3 д., С. Разумовскаго. Участв.: г-жи Блюменталь-Тамарина, Васильева, Лисенко, Нелидова, Федорова; гг. Борисовъ, Климовъ, Пельтцеръ, Чарикъ, Аркановъ; 2) НА БАЛЪ, ком. въ 1 д. А. Никатти, пер. Кашперовой. Участв.: г-жи Макдражи, Марусина и г. Кригеръ. Нач. въ 8 час. вечера.

Въ воскресенье, 27 ноября, утр., по знач. умен. цѣн. въ 3-й разъ по возобновл.: БѢДНОСТЬ НЕ ПОРОКЪ, ком. въ 3 д., Островскаго. 2) КАКЪ ОНИ БРОСИЛИ КУРИТЬ, басня-шутка въ 2 карт. Трахтенберга. Вечеромъ, въ 6й разъ: ПЕРЕКАТЫ, ком. въ 4 д. кн. В. Барятинскаго (1-я часть драм. трил. „Сергѣй Наблецкій").

Въ понедѣльникъ, 28 ноября, представ. будетъ: 1) во 2й разъ НАСЛѢДНИКИ РАБУРДЭНА, ком. въ 3 д. Эмиля Золя, пер. Н. Н. Макарова; 2) во 2й разъ нов. піеса ДЕНЬ ДЕНЩИКА ДУШКИНА, ком. въ 2 д., В. Рышкова.

Во вторникъ, 29 ноября, въ 1й разъ новыя піесы: 1) ПОРЧЕНЫЕ, п. въ 3 д., соч. Бріе, перев. Ф. А. Корша. 2) СОНЪ ТАЙНАГО СОВѢТНИКА, политическая буффонада, соч. И. Н. Потапенко.

Въ среду, 30 ноября, 13-й общедост. вечерн. спект., въ 127-й разъ ДѢТИ ВАНЮШИНА, драма въ 4 д. С. Найденова.

Въ пятницу, 2 декабря, бенефисъ М. М. Блюменталь-Тамариной, пред. будетъ въ 1й разъ новая піеса: 1) ВЪ ГЛУХОМЪ ПЕРЕУЛКѢ, ком. въ 4 д. Барріе, перев. В. О. Шмидтъ; 2) во 2й разъ нов. піеса СОНЪ ТАЙНАГО СОВѢТНИКА, полит. буффонада въ 1 д. И. Н. Потапенко.

Готовится къ постановкѣ нов. піеса: ДОЛИНА ЖИЗНИ, историч. ком. въ 4 д. М. Дрейера, пер. В. О. Шмидтъ.

Билеты на всѣ объявленные спектакли можно получать въ кассѣ театра съ 10 ч. утра до оконч. спек.

МОСКОВСКІЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ.

3327 15-11

Въ субботу, 26 ноября, внѣ абонемента, въ 18й разъ: ДѢТИ СОЛНЦА, піеса въ 4 д. Максима Горькаго. Нач. въ 8 час. веч., окончаніе въ 12 час. ночи.

Въ воскресенье, 27 ноября, утромъ, второй спектакль третьяго утренняго абонемента, въ 71й разъ: ВИШНЕВЫЙ САДЪ. Вечеромъ, внѣ абонемента, въ 52й разъ: ИВАНОВЪ.

Въ понедѣльникъ, 28 ноября, третій спектакль перваго абонемента, въ 71й разъ: ОДИНОКІЕ.

Во вторникъ, 29 ноября, внѣ абонемента, въ 19й разъ: ДѢТИ СОЛНЦА.

Касса открыта отъ 10 час. утра до 9 час. вечера.

ТЕАТРЪ „ЭРМИТАЖЪ".

(*Каретный Рядъ.*)

Веселый жанръ: комедія-фарсъ-обозрѣніе С. Ѳ. Сабурова.

Сегодня, 26 ноября: 1) въ 5й разъ нов. сов. ком. въ 3 д. изъ жизни восн. на Австр. гран. въ наши дни: ЯРМАРКА НЕВѢСТЪ; 2) во 2й разъ секс. ф. въ 3 д. ДѢТИ ОТЪ СОЛНЦА. Уч. г-жи Воронцова-Леони, Грановская, Кручинина, Чекалева, Вѣковская, Добровольская, Баранова, Чуйкова, Игнатьева, Рюмина, Погребова, Бураковская, Панова, Глѣбъ-Котанская; гг. Пальмъ, Чинаровъ, Бураковскій, Годзи, Фокинъ, Бротель, Ильинъ, Патровъ, Кравъ, Калита, Закревскій и др. Нач. въ 8 час. веч.

Завтра, 27 ноября, три піесы въ одинъ вечеръ: 1) въ 3й разъ нов. ф. въ 3 д. НА ЗУБОКЪ. 2) ВСЕРОССІЙСКІЙ ЧЕМПІОНЪ, ф. въ 3 д. изъ московской жизни. 3) 10 НЕВѢСТЪ, НИ ОДНОГО ЖЕНИХА, ком. оп. въ 1 д. Дивертисментъ.

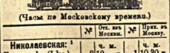
28 ноября бенефисъ В. М. Фокина: 1) НАКАНУНѢ ВЫБОРОВЪ, ф. въ 4 д. 2) ДОМЪ СУМАСШЕДШИХЪ, фарсъ въ 2 д.

Гот. къ пост. нов. ф. въ 3 д. ВОЛШЕБНЫЕ ЗВУКИ ШОПЕНА. Касса откр. съ 10 час. утр. до окончанія спектакля. Глав. реж. С. А. Пальмъ.

3265-15-16

ОПЕРА С. И. ЗИМИНА, НИКИТСКІЙ

фарсъ въ 4 д. Соч. Сарматова. Новыя сцены. Необыкновенныя сатиры. Куплеты. Борьба. Живая акварель карт: „Свобода". Участв.: г-жи Ирская, Глерія, Щетинина, Галицкая и др., гг. Радовскій, Гударь, Сатаровъ, Шиллингъ, Званцевъ, Волескій, Голубковъ, Медвѣдевъ и др. По оконч. спект. Concert-Parisien. Дебюты: m-lle Фрида Фрейдъ, Лола. Труппа Лоренцо, Ферра, Бернъ и др. Въ ... залѣ ... концертъ ... Буфетъ ... Касса съ 11 ч. утр. Режис. М. П. Шуваловъ. 3397



(Часы по Московскому времени.)

Николаевская: Курьерск. (I кл.), Скорый Севастоп., Скорый (I и II кл.), Почтовый, Пасс. Петербургск. ... [illegible]

Нижегородская ... Московско-Виндавская ... Савеловская ... Курская ... Ярославская ... Казанская ... Брестская ... Рязанско-Уральская ... Брянская ... [illegible]

ВЪ ХОЗЯЙСТВЕННОМЪ КОМИТЕТѢ МОСКОВСКОЙ I-Й ГИМНАЗІИ

СТРАХОВАНІЕ ПАССАЖИРОВЪ ОТЪ НЕСЧАСТНЫХЪ СЛУЧАЕВЪ.

Страховые билеты Общества „Россія" продаются НА ВОКЗАЛАХЪ ЖЕЛѢЗНЫХЪ ДОРОГЪ предъ отходомъ поѣздовъ, въ Правленіи и во всѣхъ агентствахъ этого Общества.

3299—3—3

Мировой Судья 1 участка год. Люблина

1 Судебно-Мироваго Округа Люблинской губерніи, на основаніи 846 и послѣдующихъ статей уст. Угол. Судопроизводства, разыскиваетъ постоянную жительницу гмины Закржувекъ, Яновскаго уѣзда, Люблинской губерніи, Марію Андрееву ПЛЕВИЦКУЮ, 28 лѣтъ (примѣты ея неизвѣстны), обвиняемую въ кражѣ, и проситъ всѣхъ, кому извѣстно мѣсто жительства или мѣсто пребыванія разыскиваемой сообщить о томъ ему, мировому судьѣ, или мѣстной полиціи.

К. 10499—3—3

АДМИНИСТРАЦІЯ учрежденная по дѣламъ РУССКАГО ТОВАРИЩЕСТВА печатнаго и издательскаго дѣла въ Москвѣ

приглашаетъ гг. кредиторовъ Товарищества въ общее ихъ собраніе, имѣющее быть декабря 15 дня сего 1905 г., въ Москвѣ, Яузской части, 1го участка, въ соб. домѣ, въ 2 часа пополудни: 1) для обсужденія вопросовъ, связанныхъ съ общимъ положеніемъ дѣлъ.

К. 10781-3-1

Мировой Судья 4 уч. Барнаульскаго уѣзда округа Томскаго Окружнаго Суда,

на основаніи 846, 847 ст. У. У. С., разыскиваетъ крест. дер. Верхне-Чекиной, Кыштовской волости, Каинскаго уѣзда, Томской губерніи, Василія Никитина (онъ же Никифоровъ) ПОПОВА, 33 л., обв. по 4 п. 170 ст. Уст. о Нак.

Примѣты Попова неизвѣстны.

К. 10445—3—3

ПРАВЛЕНІЕ ОБЩЕСТВА РЯЗАНСКО-УРАЛЬСКОЙ ЖЕЛ. ДОРОГИ,

руководствуясь циркуляромъ бывшаго Департамента желѣзныхъ дорогъ отъ 17 января 1892 года за № 684, приглашаетъ лицъ, желающихъ принять на себя съ 1 января 1906 года КОНТРАГЕНТСТВО ПО ТОРГОВЛѢ ПРОИЗВЕДЕНІЯМИ ПЕЧАТИ на станціяхъ РЯЗАНСКО-УРАЛЬСКОЙ желѣзной дороги, доставить въ Правленіе (С.-Петербургъ, Мойка, 40) не позже 10 декабря сего года заявленія свои по сему предмету.

Въ силу того же циркуляра, при рѣшеніи вопроса о выборѣ контрагентовъ, преимущество будетъ дано тѣмъ заявленіямъ, которыя представятся наивыгоднѣйшими не только въ отношеніи арендной платы, но и, главнымъ образомъ, по отношенію къ интересамъ публики, т.-е. въ наибольшемъ пониженіи продажной цѣны газетъ и журналовъ, обязательныхъ въ продажѣ, наибольшемъ числѣ изданій, обязательныхъ къ продажѣ, наибольшемъ числѣ мѣстъ торговли и т. п.

Кондиціи могутъ быть разсматриваемы и получаемы желающими ежедневно, кромѣ воскресныхъ и табельныхъ дней, въ присутственное время въ Правленіи Общества (С.-Петербургъ, Мойка, 40) и въ Управленіи дороги (въ Саратовѣ), а также высылаются по полученіи требованія, по мѣсту жительства желающихъ.

К. 10783

ТОВАРИЩЕСТВО С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО ВАГОНОСТРОИТЕЛЬНАГО ЗАВОДА.

Извлеченіе изъ отчета за 1904—5 годъ.

Счетъ прибыли и убытковъ.

ПРИХОДЪ.	Р.	К.
Остатокъ нераспредѣлен. прибыли за 1903—4 годъ	3.403	13
Валовая прибыль за 1904—5 г.	843.477	41
	846.880	54
РАСХОДЪ.		
Валовой расходъ	718.679	48
Чистая прибыль	128.201	06
	846.880	54

БАЛАНСЪ по 30 іюня 1905 года.

АКТИВЪ.		
Имущество Товарищества	2.724.818	96
Кассы наличными деньгами	6.933	27
Готовыя издѣлія	542.819	53
Издѣлія въ производствѣ	1.590.597	47
Матеріалы	972.608	39
Имѣніе Царево	4.768	19
Дебиторы	381.113	33
Векселя къ полученію	400	—
Залоги	764	61
Расходы за 1905—6 годъ	103.740	39
	6.328.564	14
ПАССИВЪ.		
Основной капиталъ	1.392.250	—
Запасный капиталъ	54.784	36
Погашеніе имущества	453.676	93
Кредиторы	3.718.815	01*
Векселя къ платежу	549.775	66
СПБ. Городское Кредитное Общество	30.296	12
Невостребованный дивидендъ	765	—
Прибыль	128.201	06
	6.328.564	14

Извлеченіе изъ протокола Общаго Собранія пайщиковъ 18 ноября 1905 г.

Общее собраніе единогласно утвердило отчетъ и балансъ и постановило выдать въ дивидендъ 100.242 руб., что составляетъ 18 р. на пай въ 250 р.

Вмѣсто выбывшихъ гг. членовъ правленія и кандидата избраны членами правленія гг. Альфредъ Ивановичъ Мураній и Аркадій Федоровичъ Рафаловичъ и кандидатомъ г. баронъ Федоръ Федоровичъ Мендъ.

Выдача дивиденда производится въ Петербургскомъ Частномъ Коммерческомъ Банкѣ въ С.-Петербургѣ и его отдѣленіяхъ въ Москвѣ, Ростовѣ на Дону и Вильнѣ, по предъявленія талона отъ именныхъ паевъ въ 1.000 р. и купоновъ отъ предъявительскихъ паевъ въ 250 р. № 8—II вып. и № 6—III вып.

* Въ томъ числѣ 1.100.000 руб. на каковую сумму Правленіе на основаніи протокола Общаго Собранія отъ 25 августа 1898 года кредитовалось подъ обезпеченіе векселей до реализаціи III выпуска паевъ Товарищества. 3390

ТОВАРИЩЕСТВО МЕХАНИЧЕСКИХЪ И ЧУГУННО-ЛИТЕЙНЫХЪ ЗАВОДОВЪ „МОЛОТЪ".

Правленіе С.-Петербургъ, Адмиралтейская Набережная, № 6.

Заводы Балаханы, Бакинской губ. и уѣзда.

Извлеченіе изъ отчета за 1904—1905 г.; съ 1 мая 1904 по 1 мая 1905 г.

	Руб.	К.
Приходъ за операціонный годъ	634.814	87
Расходъ „ „ „	559.513	21
Прибыль	75.301	66

Распредѣленіе прибыли согласно протокола общаго собранія пайщиковъ, состоявшагося 22 октября 1905 г.

Въ доходъ казны.

6% сбора съ прибыли съ 75.301 р. 66 к.	4.518	10		
5% дополн. сбора съ 25.301 р. 66 к.	1.265	8		
			5.783	18
Въ капиталъ запасной			9.518	48
Въ распоряженіе акціонеровъ 12%, т.-е. по 60 р. на пай			60.000	—
			75.301	66

БАЛАНСЪ на 1 мая 1905 г.

АКТИВЪ.

АРОЗА

ЗИМНІЙ КУРОРТЪ въ Швейцаріи, 1.800 метр. н. у. м.

SAVOY GRAND-HÔTEL.

Первоклассная, вновь отдѣланная гостиница, снабженная всѣмъ современнымъ комфортомъ. Подъемная машина, электрическое освѣщеніе. Центральное отопленіе, ванны. Темная камера для фотографовъ. Спеціально приспособлена для спортсменовъ и выздоравливающихъ. Легочные больные не принимаются. Пансіонъ отъ 9 фр. въ сутки. Проспекты безплатно.

3239—4—4 Владѣлецъ БАЛЛИ ЛЕССИНГЪ.

Правленіе Товарищества печатни А. А. ЛЕВЕНСОНЪ,

на основаніи § 46 устава, имѣетъ честь пригласить гг. пайщиковъ Товарищества въ обыкновенное общее сбраніе 29 декабря, въ 4 часа дня, въ помѣщеніе Правленія (Москва, Трехпрудный переулокъ, домъ Товарищества).

Предметы занятій:

1) Утвержденіе смѣты и плана дѣйствій на 1906 годъ.

2) Избраніе одного директора Правленія и одного кандидата, вмѣсто выбывающихъ по старшинству, согласно §§ 21 и 23, и членовъ ревизіонной коммиссіи на 1906 годъ, согласно § 38 устава.

3) Разсмотрѣніе другихъ вопросовъ, имѣющихъ быть предложенными Правленіемъ.

Для дѣйствительности общаго собранія, согласно § 55 устава Т-ва, требуется прибытіе владѣльцевъ паевъ или ихъ довѣренныхъ (§ 5—52 уст.), представляющихъ въ совокупности не менѣе половины основного капитала; если же количество представленныхъ въ общее собраніе паевъ не будетъ удовлетворять означенному выше условію, то Правленіе имѣетъ честь симъ пригласить гг. владѣльцевъ паевъ, согласно тому § устава Т-ва, на вторичное общее собраніе 14 января 1906 г., въ 4 ч. дня.

3387

ОБЩЕСТВО МОСКОВСКО - КІЕВО - ВОРОНЕЖСКОЙ ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГИ.

Правленіе Общества имѣетъ честь настоящею публикаціей предувѣдомить гг. акціонеровъ, что въ декабрѣ мѣсяцѣ 1905 года, имѣетъ быть чрезвычайное общее собраніе, на обсужденіе котораго будутъ предложены слѣдующіе вопросы:

1) Разсмотрѣніе и утвержденіе смѣты доходовъ и расходовъ по эксплоатируемымъ линіямъ Общества на 1906 годъ.

2) Разсмотрѣніе тѣхъ вопросовъ, кои могутъ быть внесены на обсужденіе чрезвычайнаго общаго собранія гг. акціонерами, на основаніи § 28 Устава Общества.

О днѣ чрезвычайнаго общаго собранія, о могущихъ возникнуть новыхъ вопросахъ, а также о времени и порядкѣ пріема акцій послѣдуетъ вторичная, окончательная публикація.

К. 10777—3—2.

Таблица акцій ОБЩЕСТВА МОСКОВСКО-КІЕВО-ВОРОНЕЖСКОЙ ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГИ,

вышедшихъ въ 36-й тиражъ погашенія, произведенный 26 октября 1905 года.

№№ акцій:

ЕДИНИЧНЫХЪ (по 20 £ стерл.).

336	2.593	4.109	6.546	8.737	11.069	12.675
950	2.725	4.328	6.602	8.780	11.263	13.024
1.045	3.103	4.579	6.804	8.797	11.428	13.631
1.485	3.311	4.791	7.173	10.311	11.504	13.684
1.682	3.351	5.123	7.225	10.318	11.986	14.071
1.730	3.412	5.591	7.299	10.319	12.076	14.467
1.755	3.541	6.309	7.544	10.399	12.080	14.681
1.786	3.746	6.410	7.566	10.675	12.116	14.843
1.829	3.886	6.482	7.938	10.885	12.171	14.851
1.986	3.909	6.498	8.040	10.998	12.568	14.873

Итого семьдесятъ (70) листовъ.

ПЯТЕРИЧНЫХЪ (по 100 £ стерл.).

15.941—15.945	33.476—33.480	58.501—58.505
16.196—16.200	34.171—34.175	58.631—58.635
16.581—16.585	38.526—38.530	59.526—59.530
17.396—17.400	38.881—38.885	60.211—60.215
17.951—17.955	41.611—41.615	62.086—62.090
18.761—18.765	42.126—42.130	62.676—62.680
19.216—19.220	42.821—42.825	62.711—62.715
19.331—19.335	43.376—43.380	64.701—64.705
20.056—20.060	44.281—44.285	66.261—66.265
20.741—20.745	44.506—44.510	67.241—67.245
20.826—20.830	45.771—45.775	67.306—67.310
21.561—21.565	48.321—48.325	67.971—67.975
21.721—21.725	49.586—49.590	70.166—70.170
22.921—22.925	50.161—50.165	70.246—70.250
24.981—24.985	51.036—51.040	70.526—70.530
27.981—27.985	51.451—51.455	72.286—72.290
30.346—30.350	52.771—52.775	73.591—73.595
31.206—31.210	55.841—55.845	74.351—74.355

Итого пятьдесятъ четыре (54) листа.

Уплата капитала по вышедшимъ въ тридцать шестой тиражъ акціямъ будетъ производиться съ 19 января (1 февраля) 1906 года: въ МОСКВѢ—въ правленіи Общества, въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ—въ Учетномъ и Ссудномъ Банкѣ, въ БЕРЛИНѢ—у Роб. Варшауэръ и К° и С. Блейхредеръ, въ ЛОНДОНѢ—у бр. Берингъ и К°, въ ПАРИЖѢ—у Э. Госье и К° и въ АМСТЕРДАМѢ—у Липманъ, Розенталь и К°.

3379—2—2

ТАБЛИЦА 4% ОБЛИГАЦІЙ ОБЩЕСТВА МОСКОВСКО-КІЕВО-ВОРОНЕЖСКОЙ ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГИ

7-го выпуска 1904 года, вышедшихъ 31 октября 1905 г. во 2-й тиражъ погашенія.

№№ облигацій:

по 100 рублей.	по 500 руб.	по 1.000 руб.	по 5.000 руб.	по 10.000 руб.